

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛЬСКО – СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В КОНТЕКСТЕ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ
В 1918-1925 ГГ.**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 44.03.01
Педагогическое образование, профиль История
заочной формы обучения, группы 02031252
Жарких Евгения Александровича

Научный руководитель

кандидат педагогических наук,
доцент В.В. Василенко.

БЕЛГОРОД 2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛЬСКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1918-1921 гг.	13
§ 1. Парижская мирная конференция и формирование Версальской системы.	13
§ 2. Особенности становления польской суверенной государственности... ..	22
§ 3. Польско-советская война 1919-1921 гг. Рижский договор.....	30
ГЛАВА 2. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЙ И СССР В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ В 1922-1925 гг.	42
§ 1. Вопрос об обмене военнопленными как первоочередная задача реализации условий Рижского договора	42
§ 2. Становление внешней политики Польши. Польско-советские переговоры о заключении пакта о ненападении.....	51
§ 3. Локарнские соглашения и их влияние международное положение Польши и СССР	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В истории дипломатии Версальскую конференцию часто сравнивают с Венским конгрессом. Версальская конференция продолжалась так же долго как и Венский конгресс. Задачи Лиги Наций во многом повторяли цели Священного Союза: охрана новой системы международных отношений от революций. Версальский мирный договор надолго закрепил противоречия между победителями и побежденными. Антанта сплотила против себя побежденных. Резко обострились отношения между союзническими державами. В результате Версальского мира между славянскими народами появилась огромная брешь. В частности противоречивые решения Версаля оказали существенное влияние на развитие польско-советских отношений. В дипломатической истории Европы важную роль играет проблема отношений между вновь образованным Польским государством и Советской Россией. Для периода после Версаля характерны сложные процессы и явления, оказавшие глубокое влияние на внутреннюю жизнь этих стран и их взаимоотношения. Причем проблемы польско-советских отношений того времени по-прежнему привлекают пристальное внимание историков и даже политиков. На наш взгляд является важным попытаться проанализировать становление и эволюцию польско-советских отношений в контексте эволюции Версальской системы международных отношений.

В 1920-е годы XX века международная жизнь в Европе строилась в рамках созданной Великобританией и Францией Версальской системы, неотъемлемой частью которой являлись государства Центральной и Юго-Восточной Европы, в том числе и Польша. Польша, как форпост Франции на Востоке, должна была служить своего рода плацдармом для нападения на Россию. При этом последующее расширение границ Польши за счет украинских и белорусских земель не было заложено в основе Версальского

мирного договора. Процесс стабилизации Версальской системы проходил сложно. Этому способствовал ряд факторов:

- возвращением в европейскую политику СССР и Германии;
- соперничеством держав в Европе;
- отказом США от данных Вудро Вильсоном гарантий безопасности.

Сложившаяся новая международная система включала в себя, по мнению польских и советских руководителей, серьезную угрозу для европейской безопасности.

Следовательно изучение того как развивались международные отношения между Польшей и СССР в период после Первой мировой войны весьма актуально. Об актуальности данной темы свидетельствует так же то, что до сих пор довольно часто можно встретить не научные а политизированные оценки проблем, связанных с польско-советскими отношениями того времени. Кроме того, расширившаяся источниковая база способствует более объективному исследованию данной проблематики.

Историография темы исследования. В наше время существует довольно большое количество отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблемам международных отношений в период после Первой мировой войны, при этом исследований по истории польско-советских отношений в 1919-1925 годах не так много.

Так как мы рассматриваем польско-советские отношения в контексте развития Версальской системы, то для нашего исследования представляют интерес работы, которые затрагивают проблемы внешней политики ведущих держав после Версальского мира¹. Помимо этого, представляют определенный интерес работы которые посвящены выявлению тенденций развития данной системы международных отношений, в частности, значению

---

¹ Напр.: Карой Л. Великобритания и Локарно. – М., 1961; Никонова С.В. Очерк европейской политики Германии в 1924-1929 гг.: (От плана Дауэса к плану Юнга). – М., 1977; Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. – М., 1970; Гершов З.М. Вудро Вильсон. – М., 1983; Прицкер Д.П. Жорж Клемансо: Полит. биограф. – М., 1983; Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. – М., 1989.

таких этапов в эволюции Версальской системы, как например Локарнская конференция².

Довольно сложные советско-польские отношения изучались во второй половине XX века в советской историографии в рамках политической конъюнктуры и в условиях идеологического давления. Во многом поэтому наиболее важные темы упоминались вскользь, а нередко вовсе умалчивались. Как справедливо отмечал отечественный историк Михаил Иванович Мельтюхов, политические трансформации 1980-1990 гг. в Польше и СССР придали этим слабоизученным темам скорее политическое звучание. Однако, за прошедшие годы введены в научный оборот многие ранее недоступные документы. При этом, если брать в расчет межвоенный период, то наиболее изученными в отечественной историографии являются польско – советские отношения первой половины 1920-х гг.³.

Несмотря на существующие пробелы советской историографии по исследуемой тематике, ряд работ не теряют свою актуальности и в наше время, как например, работы А.Я. Манусевича, П.Н. Бобылева, Д.С. Климовского, П.Н. Ольшанского и других авторов⁴. Представляют интерес исследования посвящённые изучению деятельности политиков рассматриваемого периода, например Георгия Васильевича Чичерина⁵. Для большинства созданных в рамках данной проблематики работ характерна чрезмерная идеологизированность, преувеличение значения польско-советских отношений как для обеих держав, так и для сохранения мира в Европе. Однако, в то же время данные труды сохраняют научную ценность благодаря наличию в них широкой фактической информации.

---

² Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития. – М., 1995; Илюхина Р. М. Лига наций 1919-1934. – М., 1982 и др.

³ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. – М., 2004. – С. 14.

⁴ Бобылев П.Н. На защите Советской республики. – М., 1981; Манусевич А.Я. Трудный путь к Рижскому мирному договору 1921 г. // Новая и новейшая история – 1991. – №9. – С. 36-39; Климовский Д.С. Германия и Польша в локарнской системе европейских отношений (Из истории зарождения Второй мировой войны). – Минск, 1975; Ольшанский П.Н. Рижский мир. Из истории борьбы Советского правительства за установление мирных отношений с Польшей (конец 1918 г. – март 1921 г.). – М. 1969; Ольшанский П.Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений 1921 – 1924 гг. – М., 1974.

⁵ Горохов И., Замятин Л., Земсков Н. Г.В. Чичерин – дипломат ленинской школы. М., 1966.

В постсоветский период историками России и Польши предпринимаются совместные усилия по обсуждению проблем двусторонних отношений в рассматриваемый период, а также по сближению историографических подходов.

В числе наиболее значимых работ по данной проблематике стоит отметить работы отечественных историков-полонистов И.В. Михутиной⁶ и Г.Ф. Матвеева⁷, а также В.А. Зубачевского. Основным направлением в их исследованиях служит польско-советская война с привлечением новых источников. При этом важнейшим вопросом является численность военнопленных и жертв польско-советской войны. В.А. Зубачевский при этом рассматривает события польско-советской войны в обширной региональной перспективе с позиции геополитического подхода⁸. Помимо того, представляет интерес цикл работ И.В. Михутиной посвященных установлению БССР и УССР в контексте польско-советских отношений⁹.

Российские полонисты, особенно в последние десятилетия, обращаются к исследованию динамики отношений Польши и СССР в рамках данного периода. Здесь следует выделить работы Т.М. Симоновой¹⁰, в которой рассматривается федеративная политика «начальника» Польши Ю. Пилсудского, целью которой было ограничение влияния СССР в Центральной и Восточной Европе, и, конечно работу М.И. Мельтюхова «Советско-польские войны»¹¹.

⁶Михутина И.В. Так сколько же советских военных погибло в Польше в 1919-1921 гг.? // Новая и новейшая история. – 1995. - №3.

⁷Матвеев Г.Ф. О численности пленных красноармейцев во время польско-советской войны 1919-1920 годов // Вопросы истории. – 2001. - №9; Матвеев Г.Ф. Еще раз о численности красноармейцев в польском плену в 1919-1920 годах // Новая и новейшая история. – 2006. – №3.

⁸Зубачевский В.А. Геополитические планы Германии, Польши, Советской России в период польско-советской войны 1920 года // Славяноведение. – 1999. – №4; Зубачевский В.А. Советская политика на северо-востоке Центральной Европы в начале 1920-х годов // Отечественная история. – 2004. – №3.

⁹Михутина И.В. Западно-украинская народная республика // Славяноведение. – 2006. – №1; Михутина И.В. К вопросу о провозглашении Советской Социалистической Республики Белоруссии // Славяноведение. – 2008. – №4. – С. 54-81.

¹⁰Симонова Т.М. Прометеизм во внешней политике Польши. 1919-1924 гг. // Новая и новейшая история. – 2002. – №4.

¹¹Мельтюхов М. Советско-польские войны. – М., 2004.

Особое внимание в рамках нашего исследования заслуживает монография О.В. Бабенко «Польско-советские отношения в 1924-1928 гг.: От противостояния к сотрудничеству»¹², где автор комплексно рассматривает польско-советские отношения в середине 1920-х гг., в контексте изменений на международной арене в указанный период.

В польской историографии важнейшее место занимает польско-советская война, или, как писалось до 1945 г. и пишется в постсоветский период, польско-большевистская. В отличие от довоенной историографии, в которой главенствовали дискуссии вокруг вопроса, кто является автором польского плана победы над Красной Армией, то в настоящее время закрепилось мнение о ключевой роли маршала Ю. Пилсудского. Современные историки не сомневаются также, что война 1920 г. закончившаяся победой Польши, не только смогла спасти вновь обретенную независимость, но и перечеркнула планы В.И. Ленина по завоеванию Европы, то есть перенесения большевистской революции в Германию и дальше на запад.

В последние годы появился ряд работ, освещающих разные аспекты польско-советской войны, в том числе и сложный вопрос о судьбах солдат Красной Армии попавших в польский плен. Однако, по мнению известного польского историка Э. Дурачински, полная, всесторонне представленная история этих событий все еще не воссоздана¹³.

Не стоит забывать, что Рижский мирный договор 1921 г., устанавливающий границу между Польшей и Советской Россией, и решения касающиеся границ с Германией, не гарантировали постоянства и незыблемости границ Второй Польской Республики. В результате чего, Вторая Речь Посполитая как свободное и суверенное государство просуществовало всего двадцать один год.

---

¹² Бабенко О.В. Польско-советские отношения в 1924-1928 гг.: От противостояния к сотрудничеству. – М.: ИНИОН РАН, МГУ, 2007. – 224с.

¹³ Дурачински Э. Польская историография новейшей истории // Новая и новейшая история. – 2002. – №3. – С. 31.

Из доступных нам работ польских историков представляют наибольший интерес работы Д. и Т. Наленч¹⁴ - о роли личности Ю. Пилсудского в политической истории и внешней и внутренней политике Второй Речи Посполитой, а также изданная в 2004 году «История Польши» М. Тымовского, Я. Кеневича и Е. Хольцера¹⁵.

Анализ доступной нам литературы показал, что несмотря на значительное количество работ в основном отечественных и зарубежных историков, далеко не все аспекты становления польско-советских отношений в 1919 – 1925 гг. в нашей стране изучены полностью.

В источниковую базу данного исследования входят документальные материалы и мемуарная литература.

Эволюция Версальской системы международных отношений довольно хорошо документирована. В советский период был издан ряд документальных сборников, не утративших свою актуальность и в наши дни. Интерес для нашего исследования представляют документы из серии «Документы внешней политики СССР», публикации: «Советско-германские отношения 1922-1925 гг.», «Локарнская конференция 1925 г.»¹⁶ и др.

Непосредственно для изучения польско-советских отношений представляют интерес ряд томов из серии «Документы и материалы по истории советско-польских отношений»¹⁷.

При этом особый интерес для нашего научного исследования представляют ранее засекреченные документы по истории советско-польской войны. Например, в 2004 году был издан сборник документов «Красноармейцы в польском плену»¹⁸. В то же время переиздаются работы ряда авторов 1920-х годов, как польских, так и отечественных¹⁹. Для нашей страны следует отметить издание работы М.Н. Тухачевского. Содержание

---

¹⁴Наленч Д., Наленч Т. Юзеф Пилсудский – легенды и факты. Пер. с польск. – М., 1990.

¹⁵История Польши. Пер. с польск. – М., 2004.

¹⁶Локарнская конференция 1925 г. Документы. – М., 1959.

¹⁷Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1-6. – М., 1963-1969.

¹⁸Красноармейцы в польском плену в 1919-1920 гг. Сборник документов и материалов. – М., 2004.

¹⁹См., напр.: Тухачевский М. Поход на Вислу. Пилсудский Ю. Война 1920 года. М., 1992.

лекций Тухочевского и ответы на них Ю. Пилсудского раскрывают цели и намерения Польши и Советской России. Русское издание книги содержит предисловие за авторством военного историка В. Дайнеса, а также послесловие написанное польским историком М. Лечиком. По мнению В. Дайнеса, лекции Тухочевского содержат объективный анализ военных действий на Западном фронте в 1920-м году. При этом, стоит отметить, что лекции Тухочевского носят характер классовой непримиримости, что свойственно тому периоду. В 1920 г. в Польше (Варшава, Краков), во Франции появился ряд документов заслуживающих внимания. Это воспоминания участников событий тех лет, а также первые исследовательские попытки.

Мемуары интересны прежде всего тем, что содержат большое количество фактических и документальных материалов, хорошо дополняющих другие источники, при этом они четко отражают позицию авторов – военных, дипломатов, политических деятелей. В данном исследовании нам были полезны мемуары Г. Никольсона, Д. Ллойд Джорджа и др.²⁰

Обобщая результаты обзора источников, привлеченных для написания данного исследования, мы полагаем, что они позволяют выполнить поставленную цель.

Объект исследования- международные отношения в период с 1919 по 1925 гг.

Предмет исследования– становление и развитие польско-советских отношений в 1919 – 1925 гг. в контексте эволюции Версальской системы,

Цель исследования – проанализировать становление и развитие польско-советских отношений в 1919-1925 гг. в контексте эволюции Версальской системы

---

²⁰Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. – Пер. С англ. – М., 1945; Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. В 2-х т. – Пер. С англ. – 1957.

Для достижения цели предполагается решить следующие **задачи**:

- проанализировать условия Версальского договора, касающиеся образования Второй Польской республики;
- исследовать особенности становления Польского независимого государства;
- изучить процесс и итоги установления восточной границы польского государства и, как следствие, причины, ход и итоги советско-польской войны 1919-1920-х гг.;
- проанализировать вопрос обмена военнопленными после советско-польской войны;
- охарактеризовать внешнюю политику Польского государства в первой половине 1920-х гг. И определить характер советско-польских отношений;
- определить основные тенденции во внешней политике СССР и Польши накануне и в период проведения Локарнской конференции; оценить результаты Локарно для Польши и СССР, а также отношений данных стран.

Хронологические рамки данного исследования определяются периодом с 1919 по 1925 гг. – с момента начала работы Парижской мирной конференции в 1919 году и обсуждения в ее ходе вопроса образования независимой Польши до проведения переговоров в Локарно в 1925 г. закрепивших расстановку сил в Европе.

Методологическая основа исследования. В основе решения поставленных задач лежат принципы диалектического подхода к оценке развития польско-советских отношений, принцип объективности и историзма. Кроме того использованы основные положения системного подхода в исследовании международных отношений. Проблемно-хронологический принцип лежит в основе изложения материала. Исследуя особенности протекания тех или иных процессов, мы пытались дать ответ на конкретные вопросы, что являются сутью метода дедукции.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы данного исследования могут быть использованы для подготовки лекций, семинарских занятий; для проведения факультативных занятий и элективных курсов в образовательных учреждениях.

Структура работы соответствует поставленным задачам. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛЬСКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1918-1921 гг.

§ 1. Парижская мирная конференция и формирование Версальской системы.

Первая мировая война выведя из строя её агрессоров и следовательно, полностью изменив существовавшую накануне войны международную политическую систему, привела к серьезным необратимым процессам, которые полностью изменили существовавший мировой порядок. Первая мировая война в корне изменила представление о составе и формировании политической карты европейского континента, создав при этом все необходимые условия для нового переустройства мира и к резкой смене расстановки политических сил на мировой арене. Данный очень сложный политический процесс завершился своим закономерным финалом в следствии проведения Парижской мирной конференции в Версале. Данная конференция, вела работу с перерывами начиная с 18 января 1919 года по 21 января 1920 года и была созвана странами-победительницами для разработки и последующего заключения договоров с государствами потерпевшими поражение в Первой мировой войне. Заключенные в ходе работы конференции мирные договора, а также соглашения Вашингтонской конференции (1921-1922 гг.) создали основу для будущей Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

Восстановленное в 1920-1930-е годы польское государство являлось составляющей Версальско-Вашингтонской системы, так как процесс его формирования находился в рамках этой системы²¹, Согласно мнениям М. Волоса и Ю. З. Кантор²², Польша получила свою независимость с одной стороны, с другой стала буферной зоной между молодым советским

---

²¹ Бабенко О.В. Советско-польские отношения в 1920-1930-е годы. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. – 2013.– №3. – С. 96.

²² Кантор Ю. Волос М. Треугольник Москва – Варшава – Берлин: Очерки истории советско-польско-германских отношений в 1918-1939 гг. – СПб.: Европейский Дом, – 2011, – С. 195.

государством и Германией, что не могло не отразиться на ее внешнеполитическом курсе²³.

Малые нации, на Востоке Европы в намерениях осуществить свое право на самоопределение и в стремлении к независимости, стали участниками мирной конференции и высказали свои, сформировавшиеся столетиями, требования к ведущим мировым лидерам. Союзные государства приняли во внимание их мнения, однако обнаружив при этом беспомощность человеческого правосудия. Восточноевропейские нации живут довольно смешано, но при этом, не сливаясь друг с другом. Когда возникла необходимость установить границы для только что образованных стран, то выяснилась необходимость оставить немцев в Польше, поляков на территории Германии, венгров оставить в Румынии, греков оставить жить в Турции, а славян в пределах Греции. В то же время, как греки Анатолии; вынуждены были передвинуться через Геллеспонт, дабы уступить территорию туркам, возвратившихся из Румелии, а в государствах, где подобный сценарий ротации населения был неприемлем, были предприняты действия по защите меньшинств. Одной из главных обязанностей дипломатии является наблюдение за тем, как данные шаги на деле воплощаются в жизнь.

Как ни странно, но именно это время, когда главенствует и уже не вызывает громких дискуссий национальный принцип, который, как утверждалось ранее, должен гарантировать верховенство мира на планете, авторитет его, очевидно, стремительно слабел. Данный принцип коренным образом изменили. Например государства, которые сочувствовали Польше раньше, когда она не имела собственной государственности, стали резко равнодушными по отношению к ней, в тот момент когда она получила долгожданную независимость.

Польша вошла в список тех стран, голос которых ведущие мировые

---

²³ Кантор Ю. Волос М. Треугольник Москва – Варшава – Берлин: Очерки истории советско-польско-германских отношений в 1918-1939 гг. – СПб.: Европейский Дом, – 2011, – С. 195.

государства не могли и не желали серьезно воспринимать и руководствовались по отношению к ним весьма субъективно и чересчур предвзято. Само собой, что во Франции, Великобритании и США прекрасно понимали, что если в данном регионе не установится мир, то и стабильность в Европе окажется под угрозой. Помимо этого, во влиятельных мировых державах была задача создать из стран центрально-восточной Европы более или менее однородное политическое пространство для последующих действий направленных против реваншистских амбиций Германии после поражения в Первой мировой войне. В последствии, 3 июня 1918 года на переговорах глав стран Запада, проходивших во Франции в Версале, была провозглашена декларация по вопросу о Польском государстве, и в целом копирующая пержничвысказывания президента США Вудро Вильсона и премьер-министра Великобритании Л. Ллойд-Джорджа. В данной декларации сообщалось: «Образование польского единого и независимого государства со свободным выходом к морю составляет одно из условий прочного и справедливого мира и правопорядка в Европе»²⁴. Эта декларация, под влиянием условий вынужденного признания неизбежности возникновения независимого польского государства, не только не содержала в себе каких-либо гарантий по отношению к Польше, но и создавала явно условный характер признания неделимости и суверенитета Польского государства. Так же важно отметить, что глава национального комитета Польши Роман Дмовский, являвшийся одним из наиболее убежденных приверженцев взаимодействия Польши с западными державами, не мог не принять во внимание тот факт, что западные государства совсем не хотели способствовать возрождению по настоящему суверенного и единого Польского государства.

Например, он сообщал, что они ни при каких обстоятельствах не имеют ввиду содействие в возвращении Польше выхода к Балтийскому морю.

---

²⁴ Манусевич А. К дипломатической истории вопроса о границах послеверсальской Польши. // Исторический журнал. – 1944. – №4 – С. 62-69.

«Только люди, не понимающие политического языка,- писал Дмовский,- могли в фразе Вудро Вильсона о свободном доступе к морю вычитать признание за нами земель, лежащих на Балтийском побережье. Эта фраза «свободный доступ» означало непосредственно обеспечение доступа к морю на чужой территории...»²⁵. За неприкрытой полонофобией²⁶ мировых лидеров пряталось их равнодушное или порой враждебное отношение к жизненным интересам Польского государства. При этом важно отметить, что изначально Россию и Германию Дмовский считал врагами номер один для Польши²⁷. Стоит отметить, что непосредственно перед началом Первой мировой войны он выдвинул теорию объединения польских земель в рамках Российской империи, с последующим признанием широкой автономии Польши²⁸.

Провозглашенная декларация о Польском государстве как политический шаг совсем не значила признания Польши другими странами, однако это был важнейший этап на пути к независимой Польше. Следующим шагом, с помощью которого Польша получила конкретные реалии по проблеме независимости и установление своих границ на политической карте Европы, стал непосредственно сам процесс работы Парижской мирной конференции и заключения Версальского мирного договора.

Относительно вопроса определения границ Польши, то еще накануне конференции в Париже, было предложено несколько вариантов имевших многогранный и весьма противоречивый характер. Образованный осенью 1917 года во Франции Польский национальный комитет под началом Р. Дмовского и И. Подеревского, впоследствии получил признание другими государствами (Франция, Великобритания, Италия и США) как

²⁵ Зелинский М.В. Роман Дмовский как идеолог и теоретик польского национализма. // Молодийвчений. – 2014. – №1. – С. 36.

²⁶ Полонофобия (антиполонизм, польск. *polonofobia, antypolonizm*) — разновидность ксенофобии, выражающейся в ненависти к полякам и/или Польше, польской культуре и т. п.

²⁷ Зелинский М.В. Роман Дмовский как идеолог и теоретик польского национализма. // Молодийвчений. – 2014. – №1. – С. 36.

²⁸ Там же. – С. 36.

официальная польская организация²⁹. Ключевыми положениями инкорпорационной доктрины Р. Дмовского значится создание мощного унитарного моноэтнического государства с доступом к Балтийскому морю³⁰. С 1920 по 1926 год данная доктрина считалась официальной программой развития страны «правых» правительств Польши. При этом данная доктрина предусматривала направленное поглощение национальных меньшинств, размещавшихся в пределах Второй Речи Посполитой³¹.

Помимо этого, ловко манипулируя страхами «большевистской угрозы», некоторые политические деятели польской эмиграции этого периода выдвигали лозунги воссоздания Польши в границах, предшествующих первому разделу распавшегося феодального Польского государства в 1772 г., то есть по линии р. Днепр с обязательным включением во вновь образованное Польское государство территорий Правобережной и Западной Украины, полностью всей Белоруссии, Литвы и некоторых других территорий.

Некоторые лица из числа польской эмиграции считали эти требования слишком мягкими и настаивали на том, что будущая Польша должна простираться «от моря и до моря», от Балтики на севере до Одессы и Аккермана на юге включительно. На меньшее они согласны не были.

Таким образом, обозначились два различных варианта по решению вопроса о границах польского государства. Первый вариант, предложенный английским и американским правительствами, в ключевых своих положениях находился близко к точке зрения Советского государства. Второй вариант, выдвинутый ведущими кругами польской эмиграции, был поддержан французским правительством. Эти два противоположных варианта по решению польской проблемы в скором

---

²⁹История государства и права Польши: [перевод с польского] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.-М.: Юридическая литература, – 1980. – С. 139.

³⁰История государства и права Польши: [перевод с польского] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.-М.: Юридическая литература, – 1980. – С. 184.

³¹Зелинский М.В. Роман Дмовский как идеолог и теоретик польского национализма. // Молодийвчений. – 2014. – №1. – С. 37.

времени неизбежно должны были столкнуться.

В ходе работы Версальской конференции, представители Польши, при вынесении на повестку территориального вопроса, относительно размеров Польского государства, настаивали на возврат к рамкам границ на уровне 1772 года. Тем не менее, мировые лидеры довольно иронично отнеслись к этим требованиям и, заключив Версальский мирный договор, установили западную границу Польского государства. Территории которые должны были передать Польше – области в Померании, частично территории Западной и Восточной Пруссии, Познанщина, а также восточная часть Верхней Силезии – вместе составляли не более трети территорий, которые ранее были аннексированы на западе Польского государства. Около 100 тысяч кв. км. исторически польских областей, в том числе части Верхней Силезии вместе с городами Глейвиц и Бойтен, оставались под юрисдикцией Германии. Возвращение Польше перечисленной части ее исторических областей напрямую зависел от итогов голосования.

Важной особенностью мирной конференции в Париже была ширма мирных побуждений которой прикрывались истинные замыслы мировых лидеров. Главные участники Версальской конференции старались спрятать от мирового сообщества истинные цели и задачи правительств мировых держав и принимаемых ими решений.

В июне 1919 года между Польшей и ведущими мировыми державами был подписан договор «О защите прав национальных меньшинств» (или так называемый «малый Версальский договор»)³². Данный договор обязывал правительство Польши считаться с правами около 1 млн. человек немецкого и других меньшинств на территории Польши, не возложив при этом, симметричные обязательства на правительство Германии по отношению к 2 млн. этнических поляков в Германии. Реваншистски

---

³² Гуцин А.В. Польша и защита национальных меньшинств по международному и внутреннему праву 1919-1934 гг. [автореф. дисс.], М., – 2003. – С. 7.

настроенные политические деятели в Германии получили вполне законный повод для регулярного вмешательства в дела переданных Польше территорий. Помимо этого, Малый Версальский договор, намеренно ограничивал неприкосновенность Польских территорий. Ф. Бжезинский прямо указывает на то, что Польша пострадала от действий великих держав, принудивших ее к подписанию «малого Версальского договора»³³.

Никак не учитывая важнейшие национальные интересы польского народа, интересы мира и стабильности на территории Европы, создатели Версальского договора старались не воссоздать неделимую и суверенную Польшу, а пытались сделать из нее своего сателлита с антисоветским характером. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Из Польского государства Версальский мир создал буферное государство, которое должно отрезать Германию от столкновения с советским коммунизмом и который Антанта рассматривает как оружие против большевиков»³⁴.

С момента заключения Версальских соглашений первая мировая война с юридической точки зрения была окончена, Польша в итоге была признана мировым сообществом. Тем не менее Версальский мирный договор обозначил исключительно границу Польского государства на западе, и как отмечалось в статье №87 Версальского мирного договора, границы на востоке Польши должны были быть закреплены в итоге ведущими союзными и объединенными государствами.

Польша, согласившись с условиями Версальского мирного договора, приняла на себя обязательства согласиться с предстоящим решением мировых лидеров относительно вопроса восточных границ. В момент заключения Версальского мира великие державы и Польша заключили особый договор в защиту прав национальных меньшинств на территории Польши.

³³История государства и права Польши: [перевод с польского] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.-М.: Юридическая литература, - 1980. – С. 143.

³⁴ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=_ox5BAAQBAJ&pg=PA323&lpg=PA323&dq

Вступительный раздел данного договора устанавливал, что Польское государство реализует суверенитет «над областями бывшей Российской империи, преимущественно населенной поляками». Согласно этому положению, необходимо было только установить линию, разграничивающую территории, населённые польским большинством, и данную этнографическую границу Польского государства создать, руководствуясь статьей № 87 Версальского мирного договора, и определить ее государственной границей на востоке³⁵.

Стоит отметить что, согласно мнению известного исследователя в области истории Польши А. Манусевича, руководство польского государства решило самоустраниться от соблюдения соглашений и действовать, не считаясь с решениями мировых держав. В Польше решили выбрать путь агрессии или, как дословно указано в одном из приказов верховного командования Польши того периода, начать «натиск на восток»³⁶.

Польская демократия оказалась довольно слабой, разрозненной, и совершенно не подготовленной к активной защите истинных интересов польского народа.

Лидеры Польши, доказывая на всех европейских перекрестках о своей приверженности к демократии, начали свою деятельность по управлению государством с похода против суверенитета и свобод соседних государств. Первыми на их пути были западноукраинские земли.

Западная Украина откололась от побежденной Австро-Венгерской империи в ноябре 1918 года. Была образована Западно-Украинская Республика. Правительство образованной республики установило связи с украинскими органами на территории Буковины и Закарпатской Украины, а в скором времени, (январе 1919 г.), оформило договор с Украинской

---

³⁵ Версальский мирный договор. Отдел VIII, статья 87. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=20302>

³⁶ Манусевич А. К дипломатической истории вопроса о границах послеверсальской Польши. // Исторический журнал. – 1944. – №4. – С. 62.

директорией Петлюры по созданию единой Украинской республики. Однако польские магнаты не собирались отказываться от весьма внушительных восточных территорий. Ими в ноябре 1918 года был спровоцирован восстание во Львове. Мятежникам в скором времени оказали вооружённую помощь Варшава и Краков. Интервенция Польши в Западной Украине практически переросла в Польского государства против Украины.

Украина обратилась за помощью к мирной конференции в Париже. Учрежденная по просьбе Вудро Вильсона особая комиссия выработала проект границы Украины и Польши. Данный проект в целом учитывал требования населения Украины об образовании суверенного украинского государства. Однако в Варшаве решили нарушить международные акты, а также не считаться с суверенной волей соседней Украины и устремилось в наступление на Западную Украину.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Польша первой половины 1920 гг. являлась неотъемлемой частью Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, потому что на ее основе и было сформировано польское государство которое обрело свою независимость 11 ноября 1918 г.³⁷ Однако, в ходе конференции не были решены многие ключевые вопросы, что в свою очередь сыграло ключевую роль в польско-советских отношениях. Польша оказавшись в роли прослойки между двумя враждебно настроенными государствами – Германией и Советской Россией всячески стремилась обеспечить свою безопасность, что не могло не сказаться на развитии дальнейших двухсторонних отношений между Советским государством и Польшей³⁸.

---

³⁷ Бабенко О.В. Внешняя политика Польши 1920-1930 гг. в польской историографии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. – 2012. – №4. – С. 114.

³⁸ Там же. – С. 115.

§ 2. Особенности становления польской суверенной государственности.

После того как советская сторона торжественно заявила о праве народа Польши на свою независимость, Великобритания, и США в свою очередь выразили готовность всячески содействовать оформлению польского государства. Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж в своем выступлении 5 января 1918 г.³⁹, заявил, что будущая суверенная Польша включить в свой состав все те исконно польские территории, которые пожелают войти в её состав⁴⁰.

Однако в процессе подготовки к Парижской мирной конференции британский премьер-министр выдвигал теорию создания польского королевства во главе с русским великим князем»⁴¹.

Данное государство было бы связано с Россией только посредством личности великого князя, но во всех остальных аспектах должно было оставаться полностью независимым⁴². Подобная форма независимости и на этих условиях должно было удовлетворить национальные амбиции населения Польши, а если помимо этого удалось бы договориться об образовании для Польши торгового коридора к Балтийскому морю, то сформировалось бы государство, которое с позиции национальных политических и экономических интересов должно быть надежным. Беря в расчет мощную национальную конфронтацию между Польшей и Пруссией, которая привела к тому, что русские поляки открыто влились в ряды союзников, а лучшие территории Великого Герцогства Познанского и Галиции дают молчаливое согласие, были все основания считать, что будущее польское государство станет государством-буфером между Россией

³⁹Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. В 2-х т. – Пер. С англ. – М.: Изд-во иностр. Лит-ры. – 1957. – Т. 1. – С. 56.

⁴⁰Матвеев Г.В. Из истории вопроса о праве наций на самоопределение в годы войны // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana, СПб., – 2014. – № 1 (15). – С. 86.

⁴¹Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. В 2-х т. – Пер. С англ. – М.: Изд-во иностр. Лит-ры. – 1957. – Т. 1. – С. 56.

⁴²Там же. – С. 57.

и Германией в хорошем смысле этого слова, то есть у России по соседству будет такая Польша, которая ни при каких условиях не выступит в союзе против России, до тех пор пока последняя будет придерживаться программы союзников, то есть будет уважать суверенитет малых стран.

Что касается позиции Соединённых Штатов Америки, то она нашла выражение в тринадцатом пункте специально обращенном к польскому вопросу американской программы мира, заявленной президентом Вудро Вильсоном в своем послании к конгрессу 8 января 1918 г. (так называемый «14 пунктов»). Данный пункт гласил: «Должно быть создано независимое Польское государство, которое должно включать в себя все территории с неоспоримо польским населением, которому должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, а политическая и экономическая независимость которого, равно как и территориальная целостность, должны быть гарантированы международным договором»⁴³.

Таким образом, представители американского и английского правительств выразили мнение, что оптимальным и полностью естественным для рассуждений о вхождении или же не вхождении различных территорий в состав образующегося польского государства необходимо руководствоваться этнографическим фактором и принципом свободного волеизъявления народа.

Совсем точкой зрения по польскому вопросу выразило правительство Франции. Глава правительства и военный министр Франции Жорж Клемансо уверял, что Франция приложит все усилия для того, чтобы воссоздать Польшу «в рамках её исторических пределов»⁴⁴. Стоит отметить, что авторство этого принадлежит не Клемансо. Неадекватное желание воскресить в XX веке Польское великодержавное государство, утратившее жизнеспособность ещё два столетия назад, высказали некоторые польские

---

⁴³ Системная история международных отношений в четырех томах. 1918 – 2000. Том 2. Документы 1910 – 1940-х годов. М., 2000. – С. 27-28.

⁴⁴ Манусевич А. К дипломатической истории вопроса о границах послеверсальской Польши. // Исторический журнал. – 1944. – №4. – С. 46.

политики, которые старались оборвать связи Польши с Россией, не главным образом ради освобождения Польского государства, которое стало возможным во многом благодаря внутренней ситуации в России, а во многом ради утверждения своего главенствующего положения в государстве и ради захвата соседних областей. Не смотря на это Польша действительно находилась в фарватере интересов Франции⁴⁵. Как впрочем и остальные «малые государства» Европы.

Конъюнктура внутри государства имела довольно неоднородный характер. С одной стороны здесь наблюдалось противостояние рабочего и крестьянского движения а с другой против капиталистов и помещиков. Осенью 1918 г. революционное движение в стране достигло своего пика, однако революционно настроенные партии не смогли учредить центральный орган власти и заявить о независимости Польского государства.

В период создания суверенной Польши по всей Европе проходила активизация демократических настроений и революционных волнений. А победа в войне западных держав ликвидировала возможность возродить в Польше монархию, к чему собственно открыто стремились представители консерваторов.

Инициативу создания всеобщего польского правительства взяли под свой контроль представители социалистов и ряд крестьянских партий (т.н. «Людовцы»). Еще в 1917 г. отказавшаяся от любых политических контактов с Германией и Австро-Венгрией реформистская Польская социалистическая партия (ППС), выдвинула идею создания демократической республики, путем созыва Учредительного сейма и последующего перехода парламентским путем к социализму.

В освобожденном от оккупации Австро-Венгрии Люблине, в ночь с 6 на 7 ноября 1918 г., было сформировано правительство во главе с И.

---

⁴⁵ Бабенко О.В. Польско-советские отношения в середине 1920-х гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. – 2000. – №3. – С. 96-102.

Дашиньским, правым социалистом из Галиции. Данное правительство, называло себя «народным» и объявило Польшу «народной республикой», а также обязалось предоставить на изучение Учредительного сейма комплекс радикальных реформ, например, национализация ключевых отраслей промышленности, ликвидация крупной собственности на землю, оформление демократических свобод и т.п. Однако кабинет Дашиньского не пошел на разжигание революционной ситуации.

В ноябре в Варшаву, где пока еще работал сформированный правительством Германии Регентский совет, вернулся Ю. Пилсудский, ранее освобожденный из Магдебургской тюрьмы немецкими властями. Данный регентский совет оформил переход власти в руки Ю. Пилсудского⁴⁶. В лице Ю. Пилсудского, который имел обширные связи во многих политических кругах, в первую очередь среди представителей левых, и ранее имел тесные контакты с социалистами, польская буржуазия видела политика, который сможет ликвидировать революционную угрозу в Польше. По настоянию Ю. Пилсудского кабинет Дашиньского также передал ему все властные полномочия.

Главой вновь сформированного правительства был назначен Е. Морачевский, дружественный Ю. Пилсудскому «правый» социалист. Кабинет Е. Морачевского состоял, как и прежнее правительство Дашиньского, в основном из «людовцев» и ряда социалистов и провозгласило себя «рабоче-крестьянским». Данное правительство полностью было подчинено Ю. Пилсудскому, утвержденному главой государства (т.н. «начальником государства») в ноябре 1918 г.⁴⁷ Ю. Пилсудский активно устанавливал контакты с представителями национал-демократов. Контакты с ними должны были помочь убедить великие державы в том, что Польское государство ни в коем случае не пытается идти путем социалистической революции и

---

⁴⁶История государства и права Польши: [перевод с польского] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. – М.: Юридическая литература, - 1980. – С. 145.

⁴⁷ Там же. – С. 146.

содействовать в признании ими нового правительства в Варшаве. Оптимальным выходом из намечавшегося тупика было его устранение. Провозгласить это своим декретом «начальник государства» не желал, так как это бы могло настроить бы против него представителей левых партий. Тогда был выбран другой путь. На исходе 1918 г. несколько представителей армии и ряд политиков составили заговор против правительства «левых». Ю. Пилсудский не имея собственной партии, используя свое положение сосредоточил свои силы на создании возрождающейся польской армией. Поэтому действия заговорщиков целиком регулировались подконтрольной Ю. Пилсудскому военной разведкой и контрразведкой. Предпринятая ночью с 4 на 5 января 1919 г. попытка переворота, вполне ожидаемо, провалилась⁴⁸. Однако, теперь у Пилсудского появились веские основания объявить отставку правительству Морачевского как не вызывающему доверия в польском обществе, что и было сделано 16 января 1919 г.

Несмотря на то, что в Польском государстве в конце 1918- первой половине 1919 г. создавались Советы рабочих депутатов (их насчитывалось около 120), двоевластие, как например после Февральской революции 1917 г. в России, здесь не сформировалось. В большинстве таких Советов главенствовали члены ППС, которая в свою очередь старалась ограничить их деятельность сугубо экономическими вопросами и видела в них лишь вспомогательные элементы «рабоче-крестьянского» кабинета Морачевского. Не смотря на это, Советы сыграли заметную роль. Благодаря их деятельности рабочие смогли добиться утверждение 8-часового рабочего дня, роста заработной платы, а также ряда законов о социальных гарантиях.

Стоит отметить, что крестьянское движение было довольно активным. На рубеже 1918 - 1919 годов на территориях Западной Галиции и в Келецкой

---

⁴⁸Наленч Д., Наленч Т. Юзеф Пилсудский – легенды и факты. [Перевод с польского]. – М., 1990. – С. 34.

губернии были сформированы «крестьянские республики» (Пинчовская и Тарнобжегская), но при этом управляли крестьянским движением люди, которые рассчитывали, без революционных столкновений, демократическим путем начать земельную реформу.

26 января 1919 г. состоялись первые выборы в Законодательный Сейм.⁴⁹ Их значение нельзя недооценивать. Во-первых, они должны были укрепить позиции государства (не определенного де-юре), во-вторых, выборы были призваны стабилизировать ситуацию в Польше⁵⁰. От участия в выборах сразу же отказались немецкое, частично еврейское и украинское население, а также коммунисты, видевшие в этих выборах попытки буржуазии и помещиков устранить население от революционной борьбы.

Основная часть польского населения проживавшего на тех территориях, которые уже были включены в состав государства (бывшие земли Царства Польское, а также Малая Польша), показало наиболее активное участие в выборах, увидев в них своеобразный плебисцит «за» или «против» независимости Польского государства. В избирательные списки попали более чем 20 политических группировок. Самые высокие результаты показали национал-демократы и их сторонники. Определённых успехов добились представители крестьянских партий и социалистов. При этом ни какая из политических групп так и не получила необходимого большинства мест в сейме, которое требовалось для формирования правительства, поэтому каждое следующее сформированное в Польше правительство должно было иметь исключительно коалиционный, или же внепарламентский характер.

Собравшись в феврале, Сейм сразу же утвердил полномочия Пилсудского как начальника государства до вступления в силу постоянной

---

⁴⁹ Кондратюк С.В. Политическая и правовая система Второй Речи Посполитой. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2014. – №4. – С. 16.

⁵⁰ Там же. – С. 17.

конституции, а так же выборов на ее основании правительства страны⁵¹. Кроме того, Сейм также утвердил закон о временном статусе высшей власти страны, который получил название Малой конституции, определяя уровень полномочий Сейма, кабинета министров и начальника государства⁵². Таким образом, Пилсудский сохранил абсолютный контроль над вооруженными силами и свободу действий на восточном секторе внешней политики.

Разработка постоянной конституции заняла около двух лет. На протяжении этого времени в сейме шли острые дебаты о будущей форме государственного устройства, границ полномочий ветвей власти, а также основах избирательного права. Сейм утвердил конституцию в марте 1921 г.⁵³. (документ получил название «мартовской конституции»)⁵⁴. Данная конституция являлась на тот момент одной из самых демократических конституций в мире. Польша была провозглашена республикой, высшая власть в которой сосредотачивалась в руках населения. Органы власти в законодательной сфере представлял парламент, в составе двух палат — Сейма и сената, исполнительная ветвь была представлена президентом и правительством, судебная власть представлялась независимыми судами (11,36)⁵⁵. Выборы в парламент являлись всеобщими, прямыми, равными, пропорциональными при условии тайного голосования (12,36)⁵⁶. Граждане в данный момент состоящие на действительной военной службе согласно конституции не имели права голосовать (12)⁵⁷.

Парламент избирал президента (39)⁵⁸. За президентом закреплялось право утверждения кандидатур премьер-министра и кабинета министров, а

⁵¹ Наленч Д., Наленч Т. Юзеф Пилсудский – легенды и факты. [Перевод с польского]. – М., 1990. – С. 34.

⁵² Там же. – С. 38.

⁵³ Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. — М.: Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 11.

⁵⁴ История государства и права Польши: [перевод с польского] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. — М.: Юридическая литература, — 1980. — С. 145.

⁵⁵ Конституция Польской республики 17 марта 1921 г., в кн.: Конституции буржуазных стран, т. 1, М.-Л., 1935, — С. 202-224.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

также он представлял внешнеполитическое ведомство государства (39)⁵⁹. Правительство должно было держать ответ перед парламентом (11)⁶⁰. Сейм, наделялся ключевыми полномочиями в законодательной области, назначал правительство и министров по отдельности, а также имел полномочия на их смену (39)⁶¹. В то же время, согласно содержанию конституции, роспуск парламента являлся крайне сложной процедурой.

Конституция утвердила в Польше парламентскую демократию, при ключевой роли Сейма. Избирательный закон принятый на основе положений конституции давал возможность продвигать в Сейм своих представителей даже незначительным политическим группам.

Сложно недооценить значение независимости и освобождения в судьбе любого из притесняемых народов. Однако для народа, который более столетия существовал разделенным между различными державами, имеющего не смотря на это, сильное чувство национального самосознания, которое подтверждалось длинной, и никогда не прерываемой традицией борьбы за освобождение, обретение независимости означало величайшую, самую крупнейшую за множество лет победу.

В дальнейшем польскому государству предстояло выполнить задачи по подтверждению своего суверенитета в лице стран принявших участие в Парижской мирной конференции в Версале и утверждению границ вновь образованного Польского государства.

Таким образом мы можем сделать вывод, что процесс становления польской государственности напрямую зависел и по-сути управлялся мировыми державами. Следовательно это в дальнейшем задавало определенный характер внешнеполитическому курсу Польши, и соответственно, отношений с советским государством.

---

⁵⁹Там же.

⁶⁰Там же.

⁶¹Конституция Польской республики 17 марта 1921 г., в кн.: Конституции буржуазных стран, т. 1, М.-Л., 1935, – С. 202-224.

§ 3. Польско-советская война 1919-1921 гг. Рижский договор

Одним из важнейших событий в Европе 1920 г., стал открытая конфронтация между Польшей и Советской Россией. Руководство Польши во главе с ее главнокомандующим Ю. Пилсудским руководствовались целью восстановления государства в границах 1772 года⁶². Пилсудский говорил: «Замкнутая в пределах границ времён шестнадцатого века, отрезанная от Чёрного и Балтийского морей, лишённая земельных и ископаемых богатств Юга и Юго-Востока, Россия могла бы легко перейти в состояние второсортной державы, неспособной серьёзно угрожать новообретённой независимости Польши. Польша же, как самое большое и сильное из новых государств, могла бы легко обеспечить себе сферу влияния, которая простиралась бы от Финляндии до Кавказских гор»⁶³.

Целью советского руководства к началу конфликта являлся контроль над бывшими западными губерниями Российской империи, а также их дальнейшая советизация. В дальнейшем, предполагалась советизация Германии и Польши, как этап мировой революции. В.И. Ленин считал, что с уничтожением польской армии падет Версальский мир на основе которого построена система международных отношений.⁶⁴ Л.Д. Троцкий писал: «У Ленина сложился твёрдый план: довести дело до конца, то есть вступить в Варшаву, чтобы помочь польским рабочим массам опрокинуть правительство Пилсудского и захватить власть»⁶⁵.

Согласно мнению М. И. Мельтюхова формирование польско-советского фронта, а вместе с ним начало вооруженного конфликта

---

⁶²История государства и права Польши: [перевод с польского] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.- М.: Юридическая литература, – 1980. – С. 147.

⁶³Наленч Д., Наленч Т. Юзеф Пилсудский – легенды и факты. [Перевод с польского]. – М., 1990. – С. 49.

⁶⁴Пайпс Р. Русская революция. — М.: «Захаров», – 2005, – С. 349.

⁶⁵Троцкий Л.Д. Моя жизнь. – М.: Вагриус. – 2007. – С. 323.

относится к январю 1919 года⁶⁶. 1 января 1919 г. части польской армии вступают в Вильно, однако уже 3 января на подступах к городу оказываются части Красной армии, а спустя всего три дня, 6 января вытесняют из него польские войска⁶⁷.

После поражения армии Деникина нанесенного советскими войсками, глава польского государства Ю. Пилсудский начал активно готовить компанию дальнейшей войны с РСФСР. Данные планы он сформировал еще в начале 1920 года во время поездок на Волынский и Подольский фронты. Например, обращаясь к генералу А. Листовскому (командующий Волынским фронтом), он сказал: «Мы не можем верить обещаниям и басням Антанты об окружении России колючей проволокой!.. Нужно принудить большевиков пойти на выгодные для нас уступки»⁶⁸. В дальнейшем Ю. Пилсудский повторил эти слова на встрече с руководством комиссии иностранных дел польского Сейма, при этом указав на то, что оптимальной гарантией безопасности современной Польши может выступать только восточная граница на выгодных для нее условиях.

Стоит отметить, что противостояние с Красной Армией имело для руководства Польши второстепенное значение. Важнейшей целью они видели трансформацию Польши в государство, в возможностях которого была бы возможность занять ключевое положение в регионе. Началом доминирования Польши в Восточной Европе, как они считали, должно было стать воссоединение этнически польскими территориями Беларуси, Литвы и Украины, которые до конца XVIII в. располагались в пределах Речи Посполитой⁶⁹.

При этом намерения польских руководителей не разделяли лидеры

---

⁶⁶Мельтюхов М.И. 17 сентября 1939 г. Советско-польские конфликты 1918-1939 гг. – М.: Вече, – 2009. – С. 18

⁶⁷ Там же. – С. 19.

⁶⁸История государства и права Польши: [перевод с польского] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.- М.: Юридическая литература, – 1980. – С. 149., - 2003. С. - С.ит-орах. В 2-х т. - Пер.енды 6-68го]арстваы мировых державобствовала ее реваншистским амбициямнтересов и воли

⁶⁹Там же. – С. 150.

ведущих западных держав, которые считали, что первоочередная задача Польши борьба с большевиками, а не расширение своих границ в ущерб другим странам. 8 декабря 1919 г. Верховный совет Антанты установил временную восточную границу Польши, приняв при этом за основу мнения специальной комиссии основанной Парижской мирной конференцией в 1919 г.⁷⁰. Члены данной комиссии настаивали на том, что граница Польши с востока должна пролегать в пределах расселения этнических поляков⁷¹. Глава МИД Великобритании Лорд Керзон в качестве границы предложил условную линию Гродно - Яловка - Немиров - Брест-Литовск - Дорогуск - Устилуг, восточнее Грубешова, далее через Крылов и затем к западу от Равы Русской, к востоку от Перемышля, и вплоть до Карпат⁷². К началу 1920 г. главы правительств Франции Ж. Клемансо и Великобритании Д. Ллойд-Джордж заметили, что видят Белорусские и Украинские земли глубоко как часть территории России⁷³.

Однако не встретив поддержки со стороны стран Антанты, Ю. Пилсудский предпринял попытки найти общий язык с членами российского "белого движения"⁷⁴. В январе 1920 г. он подписал соответствующее соглашение с приехавшими в Польшу Н. В. Чайковским и Б. В. Савинковым⁷⁵. Согласно тексту Варшавского соглашения 1920 г. Польша должна была поддержать антисоветские силы в России и в то же время отказаться от намерений воскресить Речь Посполитую согласно границ 1772 г. В ответ российские представители отказывались от целей по восстановлению России в границах до Первой мировой войны и вынуждены были признать суверенитет Финляндии, Украины, Латвии и Эстонии, а также организовать голосование по вопросам государственной

---

⁷⁰ Там же. – С. 150.

⁷¹ Там же. – С. 151.

⁷² Стариков Н.В. Геополитика: Как это делается. Издательство «Питер», СПб., – 2003. – С. 105.

⁷³ История государства и права Польши: [перевод с польского] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.– М.: Юридическая литература, – 1980. – С. 150.

⁷⁴ Там же. – С. 151.

⁷⁵ Там же. – С. 151.

принадлежности территорий Белоруссии и Литвы.

Стоит отметить, что Ю. Пилсудский прекрасно отдавал себе отчет в том, что переговоры с представителями "белой" России не обязательно дадут позитивные результаты, и решил использовать схему, успешно отработанную им в 1919 г. Данная тактика заключалась в том, что польская армия должны были осуществить наступление на востоке, несмотря на открытое или пассивное сопротивление третьих государств.⁷⁶ В следствии продвижения польских войск создавались основания для включения спорных регионов в состав Польши. В результате западные государства должны были смириться с фактическим закреплением спорных территорий за польским государством⁷⁷.

Руководство Польши всячески стремилось создать видимость договоренности своих действий на восточном направлении с представителями народов, которые ранее находились в составе Российской империи. Еще в 1919 г. руководство Польше запустило переговоры с представителями Украины и Литвы. В конце апреля 1920 г. в Варшаве был заключен секретный договор между правительством Польши и представителями Украинской Народной Республики, согласно условий которого Польша обязалась признать права руководства УНР на территории от верховьев р. Случь до Днепра, а Украина признали права Польши на территории, расположенные к западу от р. Збруч и Горынь (то есть на территории Восточной Галиции и Западной Волыни), а также на территории Беларуси по границе Речи Посполитой в 1772 г.⁷⁸.

В ходе длительных военных действий и сложного положения Красной армии, воюющие государства неоднократно стремились запустить переговорный процесс по разрешению конфликта.

---

⁷⁶Мельтюхов М. И. Советско-польские войны: военно-политическое противостояние. 1918 - 1939 гг. –М.: Вече, – 2001, – С. 28.

⁷⁷Там же. – С. 29.

⁷⁸История государства и права Польши: [перевод с польского] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.-М.: Юридическая литература, – 1980. – С. 154.

Первый раунд переговоров о мире между РСФСР и Польшей стартовал 17 августа 1920 г. в Минске⁷⁹. В ходе работы мирной конференции делегаты от Советской России выразили готовность признать независимость и самостоятельность Польской республики, и в торжественной обстановке подтвердили права польского народа на самостоятельное определение формы государственной власти, при этом отказывались от любых контрибуций с польской стороны. Члены делегации от РСФСР предложили установить восточную польскую границу согласно "линии Керзона", но с некоторым отклонением в пользу Польши уступая последней районы Белостока (в Беларуси) и Холма (Украина).

В августе 1920 г. делегация Польши не приняла условия выдвинутые Советской Россией, указав при этом на то, что они воплощают "условия капитуляции"⁸⁰. Не устраивала польскую сторону и предложенная большевиками линия границы. Делегация Польши указывала на тот факт, что "польский элемент простирается далеко за линию, предложенную советской делегацией", а кроме того, обозначенная линия практически полностью копирует линию раздела Речи Посполитой в 1795 г., а это в свою очередь задевает национальные чувства поляков⁸¹.

Таким образом, первый раунд мирных переговоров не принес позитивных результатов ни одной из противоборствующих сторон. По вопросам проведения данных переговоров и путей решения вопроса о восточной границе Польши выражали свое мнение и западные державы.

В августе 1920 г. британское правительство подчеркнуло, что оно не станет поддерживать стремление Польши увеличить ее границы к востоку от

⁷⁹ Системная история международных отношений в четырех томах. 1918 – 2000. Том 2. Документы 1910 – 1940-х годов. М., 2000. – С. 27-28.

⁸⁰ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. М., – 1958. – С. 228.- М., 1964. С. 328 ресов и воли т. - Пер. енды 6-68го]арствааи мировых державобствовала ее реваншистским амбициямнтересов и воли - М., 1964. С. 328 ресов и воли т. - Пер. енды 6-68го]арствааи мировых державобствовала ее реваншистским амбициямнтересов и воли

⁸¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. М., – 1958. – С. 229.

«линии Керзона»⁸². В свою очередь госдепартамент США 21 августа 1920 г. призвал Польшу «воздержаться от какого бы то ни было нарушения территориальной целостности России».⁸³ В инструкциях переданных послу США во Франции от в конце августа 1920 г. указывалось, что переброска польской армии на восток должна происходить опираясь на точные границы, осуществляться при условиях обнародования целей и задач, а также декларации о гарантии освободить ранее захваченные территории, когда военные условия сделают это допустимым.

Что касается позиции французского правительства, то ее руководство и генералитет допускали вероятность установления польской границы к востоку от "линии Керзона". В это же самое время в Париже официально заявили, что это возможно будет сделать только по согласованию правительств Польши и представителей Юга России, которых правительство Франции 10 августа 1920 г. признало в правопреемником правительства бывшей Российской империи. За создание объединенного польско-русского антибольшевистского фронта как инструмента территориальных преобразований в Восточной Европе выступал и маршал Ф. Фош являвшийся председателем Военного совета Антанты⁸⁴.

В сентябре 1920 г. Правительство Польши согласилось пойти на заключение мирного договора с РСФСР, принимая во внимание тот факт, что большевики в гораздо большей степени, чем остальные российские политики готовы принять польские условия обустроении линии границы к востоку от "линии Керзона", а также то, что последующее перемещение польской армии на восток непременно ухудшит отношения Польши со странами Антанты. В качестве наиболее удовлетворительной для Польши линии границы на востоке была так называемая линия "немецких окопов".

---

⁸²Там же. – С. 229.

⁸³Штейн Б. Е. "Русский вопрос" в 1920—1921 гг. М., - 1958. – С. 59-65;

Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. М., – 1958. – С. 229.

⁸⁴История государства и права Польши: [перевод с польского] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.-М.: Юридическая литература, – 1980. – С. 157.

Делегации Польши на мирных переговорах необходимо было указать советской стороне на то, что Польша непременно откажется от "исторических" претензий на территории, расположенные к востоку от линии "немецких окопов", и имеет намерения установить взаимоотношения с государствами на землях, бывших в составе Речи Посполитой ранее, с помощью прямых переговоров с этими странами⁸⁵. Делегации также предписывалось избегать прямого или частичного признания мирного договора, ранее подписанного (июль 1920 г.) между РСФСР и Литвой.

Заключительный раунд переговоров о мире и по проблеме установления восточной границы Польши решались в Риге на мирной конференции.

Делегация Польши прибыла в Ригу 9 сентября 1920 г. Там ее уже ожидала совместная российско-украинская делегация, прибывшая в столицу Латвии ранее 12 сентября. В составе делегации кроме А. А. Иоффе входили Д. З. Мануильский, Л. Оболенский, С. М. Киров. Уже 21 сентября 1920 г. переговоры о мире были продолжены.

Вопрос о необходимости соглашения о мире с Польшей обсуждались делегатами IX Всероссийской конференции РКП(б). Данная конференция состоялась в Москве 22-25 сентября 1920 г. Большинство делегатов конференции высказались за продолжение войны с Польшей, однако были и те, кто требовал немедленного прекращения конфликта. Например, И. Ходорковский представил вниманию присутствующих факты "колоссальных трудностей" по работе в тылу: разруха, повальное уклонение от призыва в Красную Армию, негативную реакцию, которую влечет война с Польшей в партийных организациях, общую усталость мирного населения, угрозу голода в деревнях после неурожайного лета 1920 г., и массовые забастовки в городах. Руководствуясь этим, он обращался к руководству

---

⁸⁵Мельтюхов М. И. Советско-польские войны: военно-политическое противостояние. 1918 - 1939 гг. –М.: Вече, – 2001, – С. 28.

РКП(б) как можно скорее заключить мир. Выразил свою поддержку "примиренцам" и В. И. Ленин. Называя поход Красной Армии в Польшу "ошибкой" и констатировал, что вероятная зимняя кампания будет крайне тяжелой для Советской России, так как войну необходимо будет вести одновременно и против Польши и против армии Врангеля. То есть на два фронта. Руководствуясь все этим, он выступил с предложением о скорейшем заключении мира с Польшей, даже на неудовлетворительных условиях для советской стороны, но тем самым уделить внимание борьбе с армией Врангеля.

По итогам острой дискуссии, члены конференции выразили поддержку курсу по "советизации" Польши, однако в то же время настаивали на безотлагательном заключении мира с этим государством.

В Риге 12 октября 1920 г. во дворце Шварцкопф, в 19 часов 30 минут по местному времени представители правительств Польши, РСФСР а также Украинской ССР поставили подписи под договором о перемирии и прелиминарных условиях мира. Согласно пунктам договора Польша должна была признать суверенитет Беларуси и Украины а также подтвердить, что полностью уважает их государственную независимость⁸⁶. Представители сторон, заключившие договор, обязались воздержаться от вмешательства во внутренние дела друг друга, не образовывать и не оказывать поддержку организациям, "ставящих своей целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной", кроме того не поддерживать "чужих военных действий против другой стороны"⁸⁷. В статье №1 договора содержалось подробное описание линии восточной границы Польши, которая почти полностью повторяла линию "немецких окопов"⁸⁸.

Однако военные действия на этом не завершились, мирный договор

---

⁸⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М., 1943. – С. 738-749.

⁸⁷ Там же. – С. 738-749.

⁸⁸ Там же. – С. 738-749.

категорически не устраивал Белоруссию, так как он предусматривал раздел ее территории, кроме того Белоруссия стремилась получить и независимость. В конечном итоге, Белоруссия осталась частью РСФСР аРижская конференция продолжила свою работу.

На исходе февраля 1921 г. представители РСФСР, Украинской ССР и Польши поставили подписи под протоколом об образовании смешанной пограничной комиссии для тщательного проведения границы на местах и дальнейшей установки пограничных знаков.

18 марта 1921 г. в 20 часов 30 минут по местному времени в том же самом зале рижского дворца Шварцкопф, где ранее осенью 1920 г. был заключен прелиминарный договор, начало свою работу итоговое заседание мирной конференции. В начале выступили с короткими докладами главы делегаций Польши и РСФСР. В докладах было выражено удовлетворение результатами своей работы. Позднее выступил глава Латвии, который признал мирный договор ключевым условием поддержания дружественных отношений и союза государств Восточной Европы⁸⁹. В итоге главы делегаций РСФСР, Украинской ССР и Польши поставили свои подписи под текстом мирного договора.

Рижский мирный договор 1921 г. был написан на трех языках (русском, украинском и польском) и составлен в трех экземплярах, причем каждый из документов имел равную силу, а их тексты были аутентичными. Договор провозглашал военные действия между Польшей и советскими республиками завершенными, кроме того он содержал обязательства сторон немедленно установить дипломатические отношения сразу после подписания документа. Государства, подписавшиеся под данным договором, предоставляли взаимные гарантии невмешательства во внутренние дела и обязались не содействовать прямо или частично враждебным интервенциям. В статье №2

---

⁸⁹История государства и права Польши: [перевод с польского] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.- М.: Юридическая литература, – 1980. – С. 157.

договора описывалась линия польско-советской границы⁹⁰. Практически целиком она копировала линию, обозначенную 12 октября 1920 г., но на некоторых участках была изменена в пользу Польши⁹¹. Несмотря на тот факт, что члены делегации БССР документ не подписывали, в тексте договора указывалось то, что от ее интересы представляет делегация РСФСР. Статья №23 договора распространяла все обязательства и права, прописанные в договоре, на Беларусь и ее граждан⁹².

Рижский мирный договор всеми голосами «за» ратифицировал Всероссийский ЦИК, а позднее, 17 апреля - ЦИК Украинской ССР. 15 апреля договор был ратифицирован Сеймом Польской республики. 30 апреля 1921 г. представители Москвы и Варшавы обменялись в Минске ратификационными грамотами. Именно с этого момента Рижский мирный договор 1921 г. вступил в законную силу, юридически поставив точку в польско-советской войне 1919-1920 гг.

Рижский мирный договор 1921 г. стал своего рода компромиссным решением между Польшей и Советской Россией, по сути уничтожив амбициозные планы их руководителей. На ряду с Версальским мирным договором 1919 г. он управлял основами международных отношений в Европе в двадцатилетний период между завершением Первой и началом Второй мировой войны. На ряду с Версальским мирным договором 1919 г., Рижский мирный договор 1921 г. не был и не мог быть гарантом стабильности в мире, поскольку строился по принципу военно-политической целесообразности. Установленная на основе довольно произвольных критериев линия восточной границы Польши разделяла белорусский и украинский народы. Такие обстоятельства по сути лишали стабильности систему международных отношений в Восточной Европе и, в конечном

---

⁹⁰Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М., 1943. – С. 738-749.

⁹¹История государства и права Польши: [перевод с польского] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.- М.: Юридическая литература, – 1980. – С. 157.

⁹²Там же. – С. 158.

счете, привели к драматическим событиям осени 1939 г. Тем не менее, Рижский мирный договор основательно дополнил порядок установленный Версалем для Восточной Европы, так как его подписание привело к установлению восточной границы польского государства.⁹³ Стоит так же добавить, что после ратификации договора, советско-польские контакты строились вокруг реализации условий договора, выполнение которых как правило затормаживались со стороны Москвы⁹⁴.

Советско-польская война и ее итоги заложили основу характера взаимоотношений Варшавы и Москвы на ближайшие десятилетия.⁹⁵ В дальнейшем, советская дипломатия будет уделять Польше большее внимание, чем остальным странам ЦВЕ.⁹⁶ Главным образом, благодаря тому, что по сравнению с другими странами, СССР на западе имел самую продолжительную границу именно с Польшей.⁹⁷ Стоит отметить, что общее понимание советскими дипломатами внешней политики Польши

---

⁹³ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны: военно-политическое противостояние. 1918 - 1939 гг. –М.: Вече, – 2001, – С. 28.

⁹⁴ Матерский В. 1920-1930-е годы в истории советско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М.: Аспект-пресс, – 2009. – С. 123.

⁹⁵ Бабенко О.В. Советско-польские отношения в 1920-1930-е годы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. Реферативный журнал. – 2013. – №5. – С. 121.

⁹⁶ Ревякин В.А. 1920-1930-е годы в истории советско-польских отношений / В.А. Ревякин // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. – М.: Аспект-пресс, – 2009. – С. 77.

⁹⁷ Бабенко О.В. Советско-польские отношения в 1920-1930-е годы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. Реферативный журнал. – 2013. – №5. – С. 121.

формировалось на основе итогов войны 1919-1921 гг.⁹⁸.

---

⁹⁸Бабенко О.В. Советско-польские отношения в 1920-1930-е годы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. Реферативный журнал. – 2013. – №3. – С. 121.

ГЛАВА 2. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЙ И СССР В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ В 1922-1925 ГГ.

§ 1. Вопрос об обмене военнопленными как первоочередная задача реализации условий Рижского договора

Для Польши и Советской России Рижский договор обладал огромным значением. Помимо заложенных им основ по нормализации ситуации на территории Восточной Европы, которые не были указаны в соглашениях, заключенных на Парижской мирной конференции и установивших Первую мировую войну. Тем не менее многое напрямую зависело от того, будут ли реализованы пункты договора. Согласно мнению Д. и Т. Наленч, это был весьма большой и сложный документ, который указывал на обширное число проблем в отношениях Советской России и Польши, которые необходимо было решить в условиях которые формировались в ходе истории. Договор включал в себя множество взаимных условий, при этом он не предусматривал применение санкций, и следовательно соблюдение его положений целиком было на совести сторон⁹⁹.

Первостепенной важностью обладала ситуация с обменом военнопленными, а также вопрос репатриации мирного населения. В экстренном порядке была созвана смешанная комиссия, которая приступила работе в апреле 1921 г. Доклады комиссии указывали на нечеловеческие условия, в которых гибли люди от голода и болезней как в советских, так и в польских лагерях для военнопленных¹⁰⁰. Польша с одной стороны, а Советская Россия с другой приложили немало усилий для того, чтобы оказать помощь своим соотечественникам, находившимся во вражеском плену. При этом, как это обычно и бывает, конфликты и взаимные обвинения

---

⁹⁹ Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М.: Аспект-Пресс, 2010. – С. 68.

¹⁰⁰ Там же. – С. 67.

возникали с обеих сторон. При этом, стоит отметить, что на протяжении всего существования Второй польской республики, ни с той, ни с другой стороны не было обвинений в направленном уничтожении военнопленных. Данный вопрос начал обсуждаться в России, после ликвидации СССР, главным образом политиками, а не историками. Это было спровоцировано выдвинутыми Польшей обвинениями в связи с катынскими с катынскими событиями.

Для того чтобы реконструировать события связанные с военнопленными советско-польской войны, польские и отечественные исследователи провели серьезную работу с архивными документами по указанному периоду. В итоге были обнародованы циклы документов, всеобъемлюще представляющих судьбу советских солдат, оказавшихся в польском плену¹⁰¹, а также ситуацию с поляками в советском плену.

Новые публикации завершают период исторических дискуссий, которые были спровоцированы в прошлом во многом благодаря отсутствию доступа к историческим документам. В новейших исследованиях обнародованы оригинальные архивные документы. Поэтому современные исследования призваны уничтожить устоявшееся в общественной жизни отрицательную тенденцию использования драматичных моментов в истории отношения двух стран с целью реализации политики, не соответствующей интересам как Польши так и России¹⁰².

Для работы над публикациями по вопросу военнопленных советско-польской войны, исследователи получили доступ в Польше ко всем приказам и документам, которые были выпущены командованием Войска Польского, Верховным командованием Польши, Министерствами военных и внутренних дел, Сеймом, Президиумом Совета министров, МИДом, а также к указам администрации на местах, в числе которых управления лагерей

¹⁰¹ Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: Сборник документов и материалов. М., 2004.

¹⁰² Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М.: Аспект-Пресс, 2010. – С. 69.

военнопленных. Конечноданные собрания документов невозможно считать полными собраниями. Некоторые сохранившиеся документы были утеряны по разным причинам во время Второй мировой войны. Часть документов из Центрального военного архива Польши сгорели в результате бомбардировок в начале Второй Мировой войны, какие то документы были вывезены немецкой армией, советскими войсками и НКВД, которые старались воспользоваться информацией, содержащейся в документах, в своих целях. В результате неоднократных перемещений была уничтожена сложная система архивных собраний, что в свою очередь не позволяет точно отследить историю всех документов. Однозначно, те фрагменты документов, что с политической точки зрения были оценены как не представляющие интереса, были направлены в Специальный архив. Некоторая часть данных документов была в 1960-х годах была возвращена Польше. Но до сих пор, внушительная часть документов по-прежнему находится в Российском государственном военном архиве (РГВА). Также некоторая часть документов находятся в архивах Белоруссии и Украины¹⁰³. Согласно информации доступной польским исследователям, сейчас почти не представляется возможным установить судьбу документов принадлежащих Центральному бюро регистрации военнопленных и интернированных, которое вело свою работу под управлением Министерства военных дел Польши. Доказательства, имеющиеся в данных документах, могли бы пролить свет на данные, собранные другими учреждениями и подразделениями, которые вели учет военнопленных. Однако, существующих на данный момент у исследователей данных достаточно, чтобы оперировать подлинными цифрами, а не примерными оценками¹⁰⁴.

В данных содержащихся в этих документах, число военнопленных красноармейцев находившихся в польских лагерях в конце 1920 г., то есть

---

¹⁰³ Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М.: Аспект-Пресс, 2010. – С. 70.

¹⁰⁴ Там же. – С. 70.

моменту фактического завершения военных действий, составляло приблизительно 85 тыс. Стоит отметить, что в это число не входят содержащиеся в германских лагерях военнопленные времен Первой мировой войны. В целом репатриации из германского плена в Россию было подвергнуто примерно 2 млн человек, в том числе содержащиеся в лагерях, Стшалкове, Тухоли и Щипюрно, которые в итоге были переданы под контроль Польши в конце 1918 г. Транспортные эшелоны переместили на восток содержащихся в лагерях военнопленных. Однако, с началом военных действий между Польшей и Советской Россией и образованием польско-советского фронта эвакуация пленных была приостановлена. Эти события по времени совпадают с запретом на переправку военнопленных по территории Польши, который страны-победительницы направили Германии, а также с запретом на пересечение границы русскими. Основная часть оставшихся на территории Германии военнопленных была репатрирована по морю.

С образованием польско-большевистского фронта вновь всплыл вопрос о военнопленных, причем только в отношении России, так как сама проблема военнопленных не являлась новой. С конца осени 1918 г. шли польско-украинские столкновения, после которых вновь поднимались те же вопросы. В лагеря теперь попадали украинские военнопленные. Таким образом, ряд решений, в том числе положения о формировании трудовых подразделений из числа военнопленных, изданные летом 1919 г., в первую очередь имели отношение к украинским военнопленным, а в отношении советских военнопленных были применены не ранее весны 1920 г.¹⁰⁵ Таким же образом складывалась ситуация с нормами продовольствия и санитарными предписаниями, выпущенными в начале 1919 г. Однако, как показала история, данные нормы практически не соблюдались, о чем свидетельствовало общее состояние военнопленных¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵ Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: Сборник документов и материалов. М., 2004.

¹⁰⁶ Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М.: Аспект-Пресс, 2010. – С. 72.

Организация новых лагерей для военнопленных началась практически сразу после начала военных действий. Как следует из подробных данных 4-го Отдела НКВД и разъяснениям, которые предоставило польское Министерством военных дел комиссии Сейма от 6 ноября 1919 г.¹⁰⁷, согласно ситуации на осень 1919 г., в Польше в плену удерживалось 7096 красноармейцев, из которых в Стшалкове - 2784, Пикулицах - 2036, Вадовицах - 1860, в Брест-Литовске - 1002, в Домбе - 1274. Данные цифры практически не менялись с сентября, когда военные действия были почти приостановлены для того, чтобы большевики смогли окончательно ликвидировать белое движение. Одним из результатов упомянутого выше заседания Сейма стало образование специальной комиссии по военнопленным. Комиссия состоявшая из пяти человек, при получении информации о ненадлежащих условиях содержания военнопленных и о несоблюдении санитарно-эпидемиологических норм в лагерях, должна была предоставить детальный отчет и предложить варианты решения возникших ситуаций. На заседании Сейма в марте 1920 г. данный доклад был рассмотрен. Была дана оценка существующей ситуации. Документ алгоритм действий общественным гуманитарным мероприятиям и в итоге способствовал повышению эффективности мер борьбы с эпидемиями.

Рост количества военнопленных увеличивался согласно продолжительности военных действий на польско-большевистском фронте. Принимая во внимание данные военных учреждений и ведомств, в результате Киевской наступательной операции оказались в плену около 30 тыс. солдат, из их числа 18 тыс. — бойцы Красной Армии. Оставшиеся 12 тыс. в основном жители Украины, были освобождены и отправлены на родину. Относительно небольшое число красноармейцев удалось отправить в лагеря, которые располагались в центре Польши. Многие военнопленные красноармейцы

---

¹⁰⁷ Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М.: Аспект-Пресс, 2010. – С. 72.

были освобождены в результате контрнаступления Красной Армии¹⁰⁸.

Как следует из подробных докладов отдельных подразделений польской армии□, в сражениях под Варшавой (14 августа - 10 сентября 1920 г.) в плен попали 41 161 солдат¹⁰⁹. Таких же точных данных в период с 11 сентября по 18 октября 1920 г. не существует. В распоряжение исследователей попали только рапорты Ген. штаба польской армии, согласно которым, в плен попали еще около 40 тыс. бойцов Красной Армии.

Таким образом мы можем считать, что общее число советских военнопленных в Польше равнялось 110 тысячам человек, из них: ок. 15–20 тыс. человек оказались в плену в период с зимы 1919 г. до середины 1920 г., 50 тыс. — в период с июля по 10 сентября 1920 г., 40 тыс. — в период до завершения военных действий. Около 20–25 тыс. из числа советских военнопленных, перешли на сторону Польши и стали частью вооруженных сил Войска Польского, которые формировались Б. Перемыкиным, В. Яковлевым, А. Сильниковым, С. БулакБалаховичем, а также армией УНР.

Мы можем считать, что к ноябрю 1920 г. в плену в Польше находилось не менее 80–85 тыс. солдат. Часть пленных размещалась в лагерях для военнопленных, а оставшаяся часть была задействована в работе на польскую администрацию и частных лиц. Некоторое число военнопленных использовалось на сельскохозяйственных работах. Условия содержания не попавших в лагеря были несомненно лучше. Им выдавали больше продовольствия, их жилищные условия были лучше. При этом, данная категория военнопленных в сравнительных отчетах числилась в списках лагерей. К концу войны военнопленные практически перестали отправляться в лагеря, но несмотря на это, их списки подвергались частым ротациям в связи с регулярным перемещением из числа рабочих пленных в лагеря. Как следует из данных Министерства военных дел Польши, на рубеже 1920-1921

¹⁰⁸Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: Сборник документов и материалов. М., 2004.

¹⁰⁹ Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. М.: Аспект-Пресс, 2010. – С. 73.

годовиз 76 842 тыс. военнопленных, около 42 тыс. человек трудились в лагерях для военнопленных¹¹⁰.

Острой проблемой, нередко всплывающей в дискуссиях о военнопленных, является высокий уровень смертности. Согласно мнению польских историков, за все время существования лагерей для военнопленных в них умерло порядка 16–17 тыс. человек. Отечественные исследователи указывают цифру в 18–20 тыс. человек. В результате анализа документов документов было установлено, что причиной смерти часто становились болезни и различные эпидемии, которые в условиях войны массово уносили жизни не только военнопленных, но и мирного населения, не говоря уже о потерях на фронтах. Также исследователи не обнаружили данных о расстрелах военнопленных.

Наибольшее число пленных, порядка 8 тыс. человек погибло в Стшалковском лагере. Как следует из данных канцелярии во Вжесненском повете сохранились обширные данные о числе умерших, а кроме того сохранились свидетельства о смерти. Пик смертности военнопленных пришелся на последние два месяца 1920 г. (1682 чел. в ноябре и 1558 чел. в декабре). Позднее, очаги эпидемий удалось локализовать, о чем говорят статистика последующих месяцев. За первую половину года статистика смертности сходит на нет. В июне умирает только 6 человек¹¹¹. В аналогичный период наблюдалось заметное увеличение смертности в Тухоли. По документом там погибло около 2000 человек. Согласно данным администрации Поморского воеводства, и канцелярии лагеря в Тухоли, а также выписки о смерти указывают на цифру 1867 человек. В других лагерях для военнопленных погибло порядка 8 тыс. человек.

Как следует из договора о репатриации, который был заключен 24 февраля 1921 г., была организована подготовка к отправке первых составов с

---

¹¹⁰ Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: Сборник документов и материалов. М., 2004.

¹¹¹ Там же.

освобожденными из лагерей. Эвакуировать пленных начали в марте 1921 г. Все так же под наблюдением смешанных комиссий, которые должны были контролировать эвакуацию военнопленных. С 30 апреля по 4 мая, в Польше, в Стшалковском лагере работала делегация от Советской России. К концу апреля Польшу покинули около 20 тыс. военнопленных. К концу августа число эвакуированных красноармейцев достигло 60 тыс. человек. Как следует из Собрании постановления Польши № 247, которое составлялось на основе данных, переданных Министерством военных дел Польши, вывоз пленных с территории страны был фактически завершён осенью 1921 г. В целом на родину было возвращено почти 66 тыс. красноармейцев. Около тысячи военнопленных пожелали добровольно остаться на территории Польши. добровольно осталась в Польше. Ещё некоторое количество военнопленных пожелали выехать в третьи страны (напр. Австрия, Венгрия, Германия, Литва).

Очередная проблема появилась после того, как Красная Армия остановила продвижение отрядов, ранее перешедших на польскую сторону. Эти отряды не остановили военные действия несмотря на перемирие. Впоследствии в Польше они были интернированы. 31 августа 1924 г. был решен вопрос об их статусе. От общего числа около 30 тыс. человек, только 5 тыс. смогли вернуться в Россию. Остальным предоставили возможность остаться в Польше. Впоследствии в 1945 г. основная часть из них попала в руки НКВД и была отправлена в лагеря на родине¹¹². Совсем незначительное число из этой категории получили в 1924 г. возможность покинуть Польшу и получить место жительства в третьих странах.

Теперь мы обратимся к ситуации с солдатами польской армии взятых в плен большевиками. Здесь мы не располагаем точными статистическими данными, которые дали бы подтверждение числу военнопленных поляков. Согласно данным Центрального управления по делам эвакуации называется

---

¹¹²Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: Сборник документов и материалов. М., 2004.

цифра примерно в 60 тыс. чел. Аналогичные данные содержатся в правительственной переписке двух стран¹¹³. Как следует из данных военных учреждений и ведомств, число поляков оказавшихся в плену равнялось примерно 45 тыс. человек¹¹⁴. Их условия жизни были не менее тяжелыми. Это по многом объясняется тяжёлым положением внутри страны. Кроме того, эпидемии в России также были причиной смерти огромного числа военнопленных. На сегодняшний день конкретных цифр о размерах эпидемии □ установить не представляется возможным из-за отсутствия доступа к необходимым документам. По подсчетам делегатов Смешанной комиссии, которые были уполномочены следить за процессом эвакуации польских военнопленных из России, в лагерях погибло не менее 35% военнопленных¹¹⁵, и по меньшей мере 100 человек были расстреляны за попытки побега.

Как следует из этих же данных, в Польшу было возвращено 26 440 военнопленных. По материалам НКВД значится цифра в 35 тыс. репатриированных. Также в Советской России добровольно осталась часть военнопленных, однако наши дни определить их число практически невозможно. С определенной уверенностью можно сказать, что число погибших в лагерях для военнопленных не перекрывает разницу между числом пленных и числом тех, кому удалось вернуться из плена.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что несмотря на все сложности в отношениях двух стран, процесс обмена пленными шел довольно активно, чему способствовали рижские договоренности, которые в свою очередь явились прямым продолжением традиций Версальского мирного договора.

---

¹¹³ Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: Сборник документов и материалов. М., 2004.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

§ 2. Становление внешней политики Польши. Польско-советские переговоры о заключении пакта о ненападении.

Согласно официальной позиции Польши, основными ее противниками в первые годы после обретения независимости были реваншистски настроенная Германия и Советская Россия, у которой имелись территориальные и другие претензии к Польше. В первой половине 1920-х годов Берлин и Москва «представляют Польшу как переходное образование, угнетающее национальные меньшинства»¹¹⁶. Положение Польши усложнялась тем, что Версальским мирным договором так и не были окончательно установлены ее границы. С востока граница Польши утвердилась только после завершения успешной для Польского государства польско-советской войны по итогам Рижской конференции 1921 г., Согласно Рижскому мирному договору, Польше перешли западные территории Белоруссии и Украины, а также часть областей Литвы вместе с г. Вильнюсом. С этого времени разведка Польши предоставляла властям страны «постоянный приток информации о политическом, военном и экономическом положении восточного соседа»¹¹⁷.

Тем не менее, западные союзники Польши согласились признать границу на востоке Польского государства лишь в 1923 г. Отражением их позиции была так называемая «линия Керзона», которая совпадала с этнографической восточной границей Польши. Граница Польши на западе, то есть граница с Германией, была закреплена лишь фрагментарно. За ее линией оказались существенные исторически польские территории, на которые по праву продолжала претендовать Польша.

Как следует из положений Версальского договора, спорными территориями значились Верхняя Силезия и часть Восточной Пруссии. Принадлежность

---

¹¹⁶Борейша Е.В. К истории польского вопроса в XIX-XX веках // Европа = Europa. – Варшава, 2002. – Т. 2, №1, – С. 215-232.

¹¹⁷Бабенко О.В. Польша в системе международных отношений в 1919-1939 гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История.– 2004. – №3. – С. 89.

данных территорий одному из государств должна была определяться помощью плебисцита, организацию которого, также как и окончательное закрепление границ Польши, взяли на себя западные союзники.

На волне национальной и социальной нестабильности 20 марта 1921 г. в Верхней Силезии состоялся плебисцит. Большинство (около 707 тыс. чел.) высказались за сохранение территории за Германией. За включение в состав Польши высказалось около 479 тыс. чел. Однако, стоит отметить, что в ряде районов подавляющее большинство населения были за присоединение к Польше. В связи с затянувшейся нестабильной ситуацией в регионе в ночь со 2 на 3 мая почти на всей территории Верхней Силезии вспыхивает вооруженное восстание, которое не утихает до конца июня. Совет Лиги Наций 12 октября 1921 г. принимает решение о разделе региона. 30% территории Верхней Силезии передают Польше. Таким образом, результаты плебисцита в Восточной Пруссии были не в пользу Польши. Верхняя Силезия была поделена между Германией и Польшей таким образом, что последней отошли существенная часть промышленных областей региона. Из-за насыщенных ресурсами и промышленно развитых земель Тешинской Силезии (Заользья) назрел конфликт, Польши с Чехословакией закончившийся разделом данной территории решением Лиги Наций. В этой области польско-чехословацкая граница по решению Совета послов западных держав была разделена не прибегая к плебисциту в примерно равных частях¹¹⁸.

Фактически принудительное закрепление основной части границ Польши привело к тому, что в Варшаве стали настороженно относиться к соседствующим государствам, основными из которых были Германия и Советская Россия. Поэтому главным направлением работы

---

¹¹⁸Мельтюхов М.И. Советско-польские войны: Воен.-полит. противостояние, 1918-1939 гг. – М., 2009. – С. 107.

польских дипломатов была разработана такая внешнеполитическая линия, которая помогла бы не вступить в серьезную конфронтацию с этими государствами, превосходившими ее во всех возможных отношениях (главным образом в сфере военного потенциала). В начале 1920-х годов находившиеся у власти в Польше политические силы, особенно национал-демократы, налаживали тесное сотрудничество с Францией с помощью подписания двусторонних политических и военных договоров. Во время официальной поездки во Францию Ю. Пилсудского (февраль 1921 г.) был заключен договор о союзе и подписана военная конвенция. Общей задачей Польши и Франции по мнению О.В. Бабенко, было противодействие доминированию Германии в регионе¹¹⁹.

После вступления в силу 16 августа 1924 г. отвечавшего британским интересам «плана Дауэса» позиции Франции на мировой арене поменялись. Согласно мнению О.В. Бабенко, результаты послевоенной международной политики не являлись для Франции выгодными и позитивными¹²⁰. Франция теряла контроль над политикой в Европе, который осуществлялся с помощью принадлежавшему ей ранее контролю над репарациями Германии и рычагами воздействия на Германию с помощью санкций. Франция стремительно утрачивала влияние в Восточной Европе. Если совсем недавно она могла активно помогать Польше вооружением, отправлять консультантов в польскую армию в лице своих военных, то теперь одной военной помощи Польше было явно недостаточно. Слабой в экономическом отношении Польше нужны были срочные займы, а их Франция предоставить теперь не могла. В сложившейся ситуации в правительстве Польше укрепились позиции приверженцев ориентации на Великобританию, в надежде получить финансирование от британского правительства. Сторонником этого курса был глава МИД Польши А.

---

¹¹⁹ Бабенко О.В. Польша в системе международных отношений в 1919-1939 гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2004. – №3 – С. 89.

¹²⁰ Там же. – С. 90.

Скшиньский, который вступил в должность в 1924 г. заменив на этом посту явного франкофила М. Замойского. А. Скшиньский вектором своей политики он обозначил авирирование между Парижем, Лондоном и Москвой, поставив Польшу в позицию посредника между западной и восточной Европой. Однако, руководство Генштаба польской армии не соглашалось с позицией министра иностранных дел по отношению к Москве. Представители генштаба регулярно говорили о вероятности агрессии СССР против Польши¹²¹.

Рижский мирный договор был регулятором советско-польских отношений в 20-е годы XX века. В нем нашли отражение результаты войны между Польшей и СССР. Договор определил польско-советскую границу и регламентировал двусторонние отношения. Договор явился толчком к налаживанию отношений между Варшавой и Москвой. Тем не менее, стабилизация польско-советских отношений продвигалась в очень непростых условиях. Сказывалось множество накопившихся обоюдных претензий, несовпадения в идеологии, а также упорство политических деятелей Польского государства без проволочек и не с позиции силы работать над разрешением проблем в двусторонних отношениях. Правительство Польши поддерживало (в том числе материально) белое движение, предоставляло убежище скрывшимся от советской власти, предпочитало не замечать финансовые претензии Москвы, всячески замедляло работу смешанных комиссий. Тем не менее, в разных общественных кругах Польши (в том числе в правящих) был заметен рост понимания того, что нормализация двусторонних отношений жизненно важна для Варшавы. В первую очередь это было продиктовано плачевным состоянием польской экономики и в переменах в международной обстановке. Что в свою очередь представляло опасность для Польши. Именно поэтому польское внешнеполитическое ведомство активизировало работу с Лигой Наций. Для

---

¹²¹Бабенко О.В. Польша в системе международных отношений в 1919-1939 гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2004. – №3. – С. 90.

Польши сотрудничество с Лигой Наций было крайне необходимо для решения спорных приграничных проблем¹²².

Важнейшим этапом в работе над нормализацией двусторонних отношений установление дипломатических отношений между Польшей и СССР и факт официального признания Советского государства в декабре 1923 г. Контакты на уровне дипломатических миссий должны были способствовать потеплению отношений между Варшавой и Москвой, устранению спорных моментов в рамках норм международного права.

Ведущие западные государства, после неудачной интервенции, по-прежнему настороженно и отчасти враждебно были настроены по отношению к Москве. Неоднократно предпринимались попытки создать антибольшевистский фронт и даже работали над небольшими антисоветскими союзами. Одним из элементов борьбы Запада с СССР была Польша. Великобритания и Франция видели в польском государстве буферную зону между границами Германии и СССР. Также западные державы пытались сделать Варшаву центральным элементом Балтийского союза. Как отмечает О.В. Бабенко, вероятность создания Балтийского союза целиком зависела от совпадения позиций стран работавших над его созданием¹²³.

Идея появления Балтийского союза совпадала с внешнеполитическими взглядами польских государственных деятелей, которые мечтали о «Великой» Польше. Их планы содержали кроме аннексии белорусских и украинских территорий, подчинение прибалтийских государств. Варшава принимала участие в работе над формированием Балтийского союза руководствуясь во-первых своими амбициями, а во-вторых ввиду тесных контактов с правительством Франции. Помимо этого, с учетом сложившейся международной обстановки, Варшава было

¹²² Бабенко О.В. Польско-советские отношения в середине 1920-х гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2002. – №3 – С. 104.

¹²³ Бабенко О.В. Польско-советские отношения в середине 1920-х гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2002. – №3. – С. 104.

необходимо заручиться поддержкой восточноевропейских государств, связанных с франко-польским союзом, главным образом Чехословакию и Румынию. Так как, если бы этого не сделала Польша, то в скором времени они бы попали в орбиту влияния Германии.

Также стоит отметить, что вхождение в состав польского государства областей западной Белоруссии и западной Украины в 1921 г. способствовало тому, что советское правительство стало воспринимать Польшу в качестве одного из главных противников на мировой арене. Одним из приоритетов советского внешнеполитического ведомства стали, попытки ослабить Польшу¹²⁴.

На итоговом заседании совместной конференции Великобритании и СССР 12 августа 1924 года представитель от СССР по вопросам политики и экономики Христиан Григорьевич Раковский огласил позицию правительства СССР по ключевым международным вопросам. В своей декларации он обозначил спорные территории. Москва настаивала на пересмотре статуса Бессарабии, Северной Буковины и Восточной Галиции. Например, руководство СССР в очередной раз заявило о том, что население Восточной Галиции не должно быть лишено права на самоопределение¹²⁵. Руководство Польши не заставило ждать с ответом и уже 23 августа 1924 года польское правительство заявило, что вопроса о самоопределении Восточной Галиции быть не может, и в ответ применила жесткие меры против белорусских и украинских территорий¹²⁶.

Задача ослабить Польшу усилилась еще больше, когда стало известно о разработке планов возможной войны руководством польской армии в первой половине 20-х годов XX века. Генеральный штаб польской армии разработал три взаимозависимых варианта вероятной войны. План «N» предусматривал военный конфликт с Германией, согласно плану «R», противником

---

¹²⁴Мезга Н.Н. «Восточные кресы» в дипломатическом противостоянии СССР и Польши в 20-е годы // Проблемы славяноведения. – Брянск, – 2002. – С. 70.

¹²⁵Мельтохов М.И. Советско-польские войны: Военно-политическое противостояние, 1918-1939 гг. – М., – 2001. – С. 72.

¹²⁶Там же. – С. 130.

становился СССР, а по плану «N+R» учитывалась война на два фронта. Более вероятным сценарием для Польши середины 20-х годов генштаб считал план «R». Оставшиеся сценарии считались вполне возможными, однако их видели маловероятными¹²⁷. Данные варианты свидетельствовали о том, что руководство Польши с одинаковой вероятностью ждало агрессии как от Германии, так и от СССР.

Ключевым элементом польской внешней политики в этот отрезок времени являлся союз с Францией. Этот союз играл важную роль для Варшавы в момент угасания авторитета Франции на международной арене. Оформленный в 1921 году союз Франции и Польши поспособствовал также резкому подъему великодержавных амбиций Польши, давал надежду на воссоздание при помощи Франции «Великой Польши».

Под влиянием Франции Польша оставалась примерно до 1923 г. Эта ситуация начала меняться в связи с англо-французской конфронтацией за авторитет в Европе. В основе английских сценариев снижения авторитета Франции в Европе лежала необходимость возрождения сильной Германии и ослабления контактов Франции со странами к востоку от Германии, в первую очередь с Польшей. Аналогичный подход Великобритании устанавливала и для Польши в отношении Франции. Для осуществления своих планов в Лондоне работали над ослаблением франко-польских связей, а также над усилением своего присутствия в экономике Польши. Данные меры должны были непременно загнать Польшу в орбиту влияния Великобритании. В свою очередь Польша, не избегала связей с Лондоном. Однако в то же время правительство Польши не желало приостанавливать контакты с Францией и вынуждено было активно лавировать между Лондоном и Парижем¹²⁸.

Субъективное отношение четко просматривалось и во внешней политике Советского государства. Во многом это объяснялось личностью

---

¹²⁷ Бабенко О.В. Польско-советские отношения в середине 1920-х гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2002. – №3. – С. 107.

¹²⁸ Там же. – С. 108.

наркома иностранных дел СССР. С 1918 по 1930 год этот пост занимал Георгий Васильевич Чичерин. Ключевым способом восстановления революционного потенциала СССР он видел в укреплении контактов с Германией и в попытках не допустить сближения Лондона и Берлина. Тем не менее, правительство Германии сосредоточилось на переговорах со странами Запада о работе над гарантийным пактом. Находящийся во главе германской внешней политики Густав Штресман справедливо опасался, что скоропалительное заключение договора с СССР сильно ограничит его контакты со странами Запада. Поэтому Германия всячески оттягивала начало переговоров.

Эта позиция правительства Германии не могла устраивать Москву. В советском руководстве было принято решение оказать давление на Берлин. Инструментом политического давления были выбраны отношения с Варшавой. Известно, что ключевым элементом сотрудничества СССР и Германии изначально был антипольский аспект, который по сути являлся даже важнейшей политической целью данного сотрудничества. Член коллегии наркомата иностранных дел СССР Виктор Леонтьевич Копп 4 декабря 1924 г. провел беседу с послом Германии в СССР Ульрихом Брокдорф-Ранцау по вопросу членства Германии в Лиге Наций, во время которой сделал предложение осуществить совместную компанию против Польши, если Берлин не отказывался от территориальных претензий к Варшаве¹²⁹.

Предложение Москвы натолкнулось на бурную реакцию Германии. Брокдорф-Ранцау сообщил Чичерину 22 декабря 1924 г., что, согласно позиции официального Берлина, обсуждение Германией и Россией польского вопроса приведет к давлению на Польшу в попытках отодвинуть ее к своим

---

¹²⁹ Бабенко О.В. Польско-советские отношения в середине 1920-х гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2002. – №3. – С. 107.

этническим границам¹³⁰. Стоит отметить, что в первую очередь Москва рассчитывала отодвинуть Германию от возможного членства в Лиге Наций.

Справедливо опасаясь вероятной смены ориентиров германского правительства на Запад, СССР накануне вступления Германии в Лигу Наций решил использовать польский фактор, восстановив контакты с Варшавой по вопросу подписания договора о ненападении между СССР и Польшей. Идея заключения пакта о ненападении между Польшей и СССР была не новой. Первый проект соглашения о ненападении был предложен Польшей СССР с в период работы конференции по разоружению в Москве в декабре 1922 года. Содержание проекта было позитивно встречено обеими сторонами, однако в итоге договор так и не был подписан.

В августе 1924 г. по инициативе В.Коппа были возобновлены переговоры по вопросу заключения пакта о ненападении. В заявлении полномочному представителю Польши в Москве К.Вышиньскому. Согласно позиции В.Коппа, урегулирование спорных моментов могло обсуждаться только при условии личной встречи глав внешнеполитических ведомств. Разногласия в позициях двух министров заключалось в том, что Г. В. Чичерин предлагал собрать особую прелиминарную конференцию, в рамках которой были бы подготовлены материалы к указанной встрече, в то время как глава МИД Польши А. Скшиньский высказал мнение, согласно которому созыв конференции не является обязательным, а достигнуть прелиминарного соглашения возможно путем контактов центральной власти с соответствующими дипломатическими ведомствами. Данная позиция, обозначена Г.В.Чичерину К.Вышиньским в сентябре 1924 г., но при этом не была официально отклонена советской стороной. Тем же временем датируется старт дипломатических переговоров, по подготовке почвы для вероятной встречи глав внешнеполитических ведомств Польши и СССР и заключения политического договора.

---

¹³⁰Там же. – С. 108.

В Варшаве были полностью готовы к началу контактов с СССР. При главенствующей в польском внешнеполитическом ведомстве уверенности в том, что советские дипломаты в переговорах с Польшей опирается лишь на тактически позиции, тем не менее, невозможно было исключить вероятность настоящего улучшения контактов с СССР, которые имели важное значение для Варшавы как инструмент противодействия германского ревизионизма. 12 декабря 1924 г. в Берлине прошла встреча главы департамента Министерства промышленности и торговли Польши Г. Тенненбаума с советским представителем в Берлине С. Раевским. В ходе переговоров представитель Польши, уполномоченный на переговоры такого уровня, сделал С. Раевскому несколько предложений, в основа которых была сведена к заключению «основного договора». Согласно позиции правительства Польши, данный договор должен содержать в себе обоюдное признание незыблемости государственных границ, а также обязательства по реальному невмешательству во внутренние обоих сторон. Также упоминалось неучастие в любых военно-политических блоках, направленных против любой из сторон договора. К этому предложению Польши в Советском союзе отнеслись позитивно.

Однако, в это же самое время руководство Польши, не терявшее надежду на создание Балтийского блока, предпринимало последние действия в попытках ослабить разногласия между членами союза и достичь единства по ключевым вопросам. Представители военных ведомств Латвии, Польши, Румынии, Финляндии и Эстонии в марте 1925 года прибыли в Ригу. Задачей данной конференции была разработка плана войны с СССР.

3 апреля 1925 г. состоялось заседание комиссии Политбюро, по вопросу о значении и задачах происходящих в Риге переговоров. Члены данной комиссии вынуждены были признать «неоспоримость факта происходящего в Риге совещания представителей военных ведомств Польши, Латвии и

Эстонии при участии Румынии и Финляндии в статусе наблюдателей», а также согласились с тем, что совещание представителей генштабов «является последовательным этапом в процессе установления единого антисоветского блока в граничащих с СССР на Западе государствах...»¹³¹. Комиссия вынуждена была признать важную роль в этом совещании правительства Польши, а также было установлено желание Лондона образовать на западных рубежах СССР антикоммунистические плацдармы. Комиссией был сделан вывод о том, что «факт создания союза из Прибалтийских стран, Польши и Румынии несет в себе прямую угрозу безопасности СССР»¹³². В итоге комиссией был предложен алгоритм действий по противодействию данным угрозам. Например, было предложено использовать экономические рычаги на государства Прибалтики и польско-литовский антагонизм с целью ослабления Балтийского блока, воспользоваться франко-польскими разногласиями по отношению к Германии, а также активизировать работу разведки с целью выяснения уровня военной готовности соседних государств¹³³.

Польско-советские переговоры были возобновлены в июле 1925 года. Стоит отметить, что Германии сообщили о советско-польских переговорах проходивших в 1924 году. 25 декабря 1924 года Чичерин сообщил Брокдорф-Ранцау, что СССР готов оформить соглашения о ненападении со всеми странами, в том числе одновременно как с Германией так и с Польшей. Важно отметить, что оказываемое подобным способом давление на Берлин не приносило необходимых результатов. В сложившейся ситуации в СССР было решено применить более существенный нажим на внешнеполитическое ведомство Германии. М. Литвинов который 13 июня 1925 года находился в Германии в разговоре со Штреземаном, предупредил германское

¹³¹Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений. 1923-1944 гг. – М., – 1997. – С. 19.

¹³²Мельтюхов М.И. Советско-польские войны: Военно-политическое противостояние, 1918-1939 гг. – М., – 2001. – С. 120.

¹³³Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений. 1923-1944 гг. – М., – 1997. – С. 19.

правительство об опасности попадания под влияние Лондона и в то же время объяснил, что СССР может пойти на сближение с Францией и не исключает сближения с Польшей¹³⁴. В ответ в СССР прибыл Герберт фон Дирксен, занимавший пост главы Восточного отдела в германском министерстве иностранных дел. Он доставил предложения правительства Германии и разъяснил их позиции Г.В. Чичерину. Как следует из данных предложений, что Германия вместо заключения нового политического договора с Советским Союзом хотела бы обнародовать общее заявление на тему общих позиций германо-советских соглашений и добавить их к торговому соглашению, которое в это время находилось в процессе обсуждения. Однако подобное предложение не устраивало Москву. Правительство СССР 13 июля 1925 года представил свой проект политического соглашения, и одновременно вернулось к польскому вопросу как к инструменту влияния на Берлин.

Одновременно с этим в Берлине были налажены связи с посланником польского внешнеполитического ведомства Г.Тенненбаумом. В этом случае оппонентом Г.Тенненбаума был советский дипломат К.Радек. 12 июля 1925 г. в при участии С.Раевского а также советника торгового представительства Польши в Германии М.Соколовского, К.Радек, заявил, что не выступает с официальной позицией СССР, и сказал, что подключение Германии к соглашению о безопасности призвано изменить отношение России к Германии, и в итоге это приведет польско-советскому сближению. Согласно позиции К.Радека, Польша для России выступала в роли оборонительного вала между территориями Германии и СССР. Советский дипломат предложил три пункта, которые по его мнению, должны были активизировать сближение Москвы и Варшавы. Упомянутые пункты включали в себя отказ Польши от любых финансовых претензий к СССР,

---

¹³⁴ Бабенко О.В. Польско-советские отношения в середине 1920-х гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2002. – №3. – С. 107.

подписание пакта о ненападении между Польшей и СССР, а также признание польской компартии¹³⁵.

В польском правительстве прекрасно понимали то, что предложенные СССР инициативы имели сугубо тактический характер. Тем не менее, в Варшаве не спешили их отклонить, так как считали важным любой (официально или неформальный) диалог с СССР. Это объяснялось проводившейся в 1925 году польской дипломатией активной работы, остро необходимой для защиты интересов Польши перед переговорами в Локарно. 28 и 29 сентября 1925 года Г.В.Чичерин провел переговоры с главой МИД Польши А. Скшиньским, в ходе которых обсуждались вопросы двусторонних отношений и международная обстановка.

Также на повестке стоял вопрос о пакте о ненападении между Польшей и СССР. Были подтверждены позиции обеих государств к заключению двустороннего политического договора. Советской стороне предлагалось дать гарантии о том, что она не стремится нарушить договор путем агрессивных отношений соседних государств. В свою очередь Польша обязывалась объявить о своем неучастии в любом направленном против СССР военном или политическом блоке. Кроме общих дискуссий на данную тему обе стороны подняли вопрос о соответствии данного политического договора их интересам по отношению к государствам Балтики и прочих государств. Г.В.Чичерин сообщил, что не исключает вероятность поиска точек соприкосновения в балтийском вопросе, который в свою очередь, может быть достигнут в форме документа, отражающего общие интересы Польши и СССР¹³⁶. Было достигнуто соглашение о том, что дальнейшие переговоры пройдут в СССР с привлечением представителей внешнеполитического ведомства Польши в Москве. Также Москвой было высказано пожелание,

---

¹³⁵ Там же. – С. 109.

¹³⁶ Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений. 1923-1944 гг. – М., – 1997. – С. 20.

чтобы подписание политического договора было напрямую связано с вероятным ответным визитом главы МИД А.Скшиньского в Москву. Было оговорено примерное время визита в мае 1926 года. Также стороны договорились, что желательно поднимать вопрос о политическом соглашении вместе с проблемой поиска средств, которые смогли бы реализовать невыполненные позиции Рижского мирного договора. Кроме того. Был упомянут вопрос о Румынии. Во время дискуссий по данному вопросу А. Скшиньский заявил, что в случае агрессии СССР против Румынии, Польша встанет на сторону последней и окажет военную помощь, ввиду того, чтобы был подписан соответствующий договор. На следующей встрече А. Скшиньский высказался за поиск компромисса по Бессарабии и балтийскому вопросу, однако он не выдвинул никаких новых предложений. Переговоры по вопросам международной обстановки относились в первую очередь к позициям Великобритании. Правительство СССР видело во внешней политике Англии угрозы для себя и сквозь эти обстоятельства смотрела на проблему гарантийных пактов. Помимо этого, СССР, по словам Чичерина, учитывая то, что Германия станет членом Лиги Наций, политическими инструментами предотвратит возможности для Германии предпринять любые антисоветские меры. Обе стороны делали попытки доказать мирные задачи своей внешней политики, что нашло яркое подтверждение уже в первом разговоре между министрами. Все стороны выразили свою полную готовность к добрососедскому сосуществованию и добровольному соблюдению незыблемости границы Польши и СССР¹³⁷. Тем не менее, конкретных результатов отраженных в форме подписанных договоров на совещании в Варшаве так и не было достигнуто. А. Скшиньский рассчитывал использовать визит Чичерина в Польшу для подъема польских позиций накануне Локарнской конференции.

---

¹³⁷Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений. 1923-1944 гг. – М., – 1997. – С. 20.

Мы можем сделать вывод, что под влиянием перемен в международной обстановке правительство Польши предприняло попытки по сближению с Советским Союзом, которая была нарушена состоявшейся в октябре 1925 года Локарнской конференцией, имевшей огромное значение с точки зрения определения будущего Польского государства и дальнейшей судьбы польско-советских отношений.

§ 3. Локарнские соглашения и их влияние на международное положение Польши и СССР

Версальский мирный договор аннулировал все союзнические договоры заключенные в период войны. Поэтому сразу встал вопрос: что сможет обеспечить стабильность нового порядка международных отношений? Для выполнения пунктов договора утверждались различные комиссии: комиссии по репарациям и контролю за разоружением Германии; несколько комиссий по плебисциту; комиссия по навигациям на Дунае, Одере, Рейне, Эльбе и др. Многообразие комиссий усложняло выполнение условий Версальского договора. А основная сложность состояла в том, что конференция в Париже оставила открытыми ряд серьезных вопросов. Например, не были распределены мандаты на оккупированные территории и колонии побежденных государств. Также оставался неразрешенным вопрос о репарациях.

Незначительные разногласия нередко перерастали в серьезные конфликты. Этими обстоятельствами сразу воспользовалась Германия, которая с самого начала саботировала условия Версальского мирного договора. Разочарование итогами Первой мировой войны, а также условия продиктованного Германии Версальского договора в силу ряда обязательств определяли германские государственные интересы. Все германские правительства после 1919 года, придерживаясь глубоко осознанного государственного интереса, стремились избавиться от

Версальского договора. Условиями договора предусматривались территориальные уступки на востоке и западе Германии, санкционировал оккупацию промышленных районов, а кроме того, серьезно ограничивал суверенитет Германии.

Со временем Версальская система дала первые трещины. Например в Европе был создан ряд государств образованных без учета интересов и воли населявших их национальностей.

Что касается польско-советских отношений, то здесь основное внимание было уделено выполнению условий Рижского договора 1921 года. Однако, мира без аннексий и контрибуций, к которому стремились большевики, на практике не получился. Польша присоединила к себе западноукраинские и западнобелорусские территории.

Осенью 1925 года состоялось важнейшее в истории Польского государства политическое событие, сильно отразившееся на дальнейшей судьбе государства. В Швейцарии, в местечке Локарно, мировые лидеры при участии Польши и Чехословакии смогли достигнуть соглашений с Германским государством. Данные соглашений, которые вошли в историю под именем Локарнских, не могли обеспечить надежные гарантии безопасности на восточной границы Польши, а также обеспечить помощь Франции при угрозе военного конфликта¹³⁸.

Условия, которые вызвали появление в первые послевоенные годы после заключения Версальского мирного договора различных проектов, по гарантиям безопасности западноевропейских держав. Самым важным таким проектом являлся Локарнский гарантийный пакт 1925 года. Его создание было обусловлено содержанием версальского урегулирования а также противоречиями, которые заключались в нем изначально.

---

¹³⁸ Бабенко О.В. Польско-советские отношения в середине 1920-х гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2002. – №3. – С. 107.

В послеверсальский период обозначилась несогласованность во мнениях междузападными державами. Если сравнивать с довоенным периодомони только усилились. Данные противоречия между усилившимся за годы войны экономическим влиянием США и слабыми в экономическом и политическом плане странами Западной Европы теперь обозначились четко. На самом европейском континенте шла борьба за доминирование между Великобританией и Францией.

Кроме того, появилось совершенно новое противоречие - между странами капитализма и первой в мире социалистической страной - Советским государством. Несмотря на разногласия между Лондоном и Парижем и побежденным Берлином, правительства стран Антанты считали одной из важнейших задач, исключить возможное сближение Германии с Советским государством, по сути, начало которого было заложено Рапалльским договором 1922 года. Они считали главной задачей отрезать Берлин от «политики Рапалло» или, по меньшей мере, свести ее на нет с помощью привлечения в новый договор западноевропейских держав¹³⁹.

Под началом Штреземана и при участии Шуберта и Гауса стартовала работа над текстом меморандума о Пакте безопасности. 20 января 1925 года данный меморандум был вручен послу Великобритании и направлен в Лондон.

Как было изложено в предложении правительства Германии, данный пакт гарантировал status-quo на Рейне, то есть неприкосновенность границ Франции и Германии. При этом, оставался открытым вопрос о восточных границах. Правительство Германии этим ясно давало понять свое нежелание отказаться от пересмотра восточных границ. Гораздо яснее, чем это, естественно, могло быть изложено только в меморандуме - первых попытках внешней политики Германии. Это сообщалось по данному поводу в тексте письма Шуберта немецкому послу в Великобритании Ф.

---

¹³⁹ Карой Л. Великобритания и Локарно. – М.: Издательство ИМО. – 1961. – С. 23.

Штамеру в январе 1925 года. Данный пакт, по мнению Шуберта, «оставляет открытым вопрос о гарантиях безопасности Польши агрессии Германии... Единственная такая гарантия, на которую мы могли бы пойти в отношении Польши, было бы подписание широкого договора об арбитраже»¹⁴⁰.

Это была так называемая «штреземановская», политика Германии по непризнанию восточных границ. В открытой форме суть данной политики была четко обозначена в секретном меморандуме главы германского МИД «О немецких национальных меньшинствах в Европе» (январь 1925 г.), где указывалось: «Создание государства, политическая граница которого охватывает все районы с немецким населением, живущим в пределах замкнутых германских районов поселения в Средней Европе и желающих присоединения к рейху, является отдаленной целью надежд Германии, а постепенная ревизия несостоятельных с политической и экономической точек зрения пограничных постановлений по мирному договору (польский коридор, Верхняя Силезия) - первоочередной задачей германской внешней политики. Цель германского предложения, как об этом свидетельствуют источники, состояла в том, чтобы «посредством пакта на Западе получить свободу рук на Востоке»¹⁴¹.

Милитаристы Пруссии, имевшие мощное лобби в руководстве рейхсвера, продолжали настаивать на пересмотре границ Польши, что в свою очередь могло привести к усилению международной напряженности на Востоке Европы. В дневниках лорда д'Абернона сохранились записи его переговоров с канцлером Германии Г. Лютером, которые датированы мартом 1925 года: «Канцлер сказал следующее: Польша выиграет больше всех от укрепления безопасности в Европе. Польша - это опасная точка. Если

---

¹⁴⁰ Там же. – С. 43.

¹⁴¹ Локарнская конференция 1925 г. Документы. – М.: политиздат, – 1959.

война вообще разразится, она возникнет именно там»¹⁴².

Поддерживая мнение Германии касательно ее границ на востоке, британские правящие круги не возлагали особых надежд в отношении итоговых целей правительства Германии. «В Лондоне господствует мысль, - записал д'Абернон 26 марта 1925 г., - что германское предложение о гарантиях на Западе сделано с единственной целью: создать условия, благоприятные для войны на Востоке»¹⁴³. Чемберлен, на выступлении в Бирмингеме 6 апреля 1925 года, сказал, что при возможной агрессии Германии в сторону Польши «у нас не будет никаких обязательств»¹⁴⁴.

В то же время важно было считаться с отношением по данному вопросу со стороны остальных стран. В Польше возможный отказ Лондона от гарантий восточных границ Германии вызвал серьезное волнение. Как следует из мнения главы польского МИДа А. Скшиньского, «договор на Западе без гарантий на Востоке был бы подобен дому с прекрасными гобеленами, хозяева которого заботятся лишь о них, повергая все вещи в соседних комнатах опасности пожара». В особенности в Польше вызывало беспокойство одобрение антипольской политики Берлина правительством Великобритании. В связи с этим правительство Польши пыталось любыми способами повлиять на правящие круги в Лондоне и Париже. «Обращаю внимание на тесную работу министерства иностранных дел Польши с Лондоном и Парижем, - сообщал в феврале 1925 года в Москву представитель СССР в Польше П. Л. Войков. - Скшиньский делает чрезвычайное усилие, чтобы заставить Англию поставить вопрос о западных границах Польши в гарантийном соглашении»¹⁴⁵.

В сентябре 1925 г. стартовала Локарнская конференция, которая так

¹⁴² Локарнская конференция 1925 г. Документы. - М.: политиздат, - 1959.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Карой Л. Великобритания и Локарно. - М.: Издательство ИМО. - 1961. - С. 70.

¹⁴⁵ Локарнская конференция 1925 г. Документы. - М.: политиздат, - 1959.

долго и с серьезными трудностями готовилась правительствами западных стран. В составе делегации Германии были представлены Штреземан, рейхсканцлер Лютер, который согласился на участие в переговорах по просьбе министра иностранных дел, который не хотел брать всю ответственность на себя. «Если полет мысли Штреземана устремлялся вдаль,- пишет в воспоминаниях М. Шверин фон Крозиг,- то внимание Лютера было скорее обращено на юридические проблемы и текущие дела. Если для Штреземана единомыслящим партнером являлся Аристид Бриан, то Лютер лучше находил общий язык с сухим и трезвым Остином Чемберленом»¹⁴⁶.

Делегация Франции которую возглавил Бриан, была призвана донести интересы тех политических кругов во Франции, которые допускали возможность пойти на небольшое примирение со слабой Германией посредством частичного пересмотра Версальского мирного договора для сохранения его начал, с самого старта локарнской конференции оказалась перед по сути выступивших заодно Лондона и Берлина. В первую очередь это относилось к вопросу о гарантиях восточных границ Германии, что напрямую соприкасалось с интересами французских союзников - Польши и Чехословакии. Данный вопрос, как и предполагалось, ожидать в ходе предварительных переговоров, стал одним из главных вопросов повестки дня на Локарнских переговорах. Инструкциями полученными делегацией Германии твердо предписывалось ни при каких обстоятельствах не соглашаться на гарантии западными странами данных границ и даже не думать об отказе от претензий Германии на ее утерянные территории. В прошедших переговорах с Чемберленом 7 октября 1925 года Штреземан обозначил, что не желает подходить к обсуждению гарантий германских границ на Востоке на будущих встречах с польскими и чехословацкими делегатами. В тоже время глава внешнеполитического

---

¹⁴⁶Там же.

ведомства Польши А. Скшиньский сделал заявление, что при возможном отказе западных государств дать гарантии по польско-германской границе, польское правительство вынуждено будет пойти на подписание договора с Советским государством.

Стоит отметить, что давление со стороны Польши не привело к пересмотру позиции Германии, и выступившей на ее стороне поэтому вопросу Англии. В ходе переговоров, Штреземан подробно изложил точку зрения правительства Германии по вопросу гарантии восточной границы с Польшей. Чемберлен в свою очередь согласился, что «правительство Его Величества не будет брать на себя какие-либо новые обязательства по отношению к гарантиям восточногерманских границ». Глава МИД Германии считал, что «настойчивая борьба за то, чтобы Франция дала гарантии Германии по ее восточной границе», не привели к позитивным результатам благодаря твердой позиции представителей германского правительства: «вследствие упорного сопротивления Берлина, Париж отказался от своих условий».

В ходе работы конференции был заключен арбитражный договор между Германией и Польшей, в содержании которого шла речь о разрешении юридических и политических конфликтов, но при этом там не содержалось никаких гарантий по неприкосновенности границ между этими странами со стороны других государств. Данный арбитражный договор никак не привязывался к основному заключенному на конференции договору - Рейнскому гарантийному пакту, согласно которому Великобритания и Италия выступали гарантами германо-французской и германо-бельгийской границ. Подобные договоры соответствовали внешнеполитическим интересам правительства Германии. «В них не содержится какое-либо открытое или скрытое признание наших восточных границ,- сообщалось в связи с этим в телеграмме от 23 октября 1925 г. статс-секретаря Шуберта германскому послу в Москве У. Брокдорфу-Ранцау. Одна из целей всей политики пактов, а

именно различие между западными и восточными границами, таким образом, достигнута»¹⁴⁷. Кроме того были заключены гарантийные соглашения между Францией и Польшей, которые вообще не являлись частью системы Локарнских соглашений. При этом, как следует из данного договора правительству Франции разрешалось оказывать помощь Польше только с особой санкции Совета Лиги наций. Стоит напомнить, что ведущую роль в Совете играла Англия. Также не рассматривались требования Франции о предоставлении ей особых прав на возможность ввода армии на территорию демилитаризованной Рейнской области при возникновении германо-польского вооруженного конфликта. Данный вопрос тоже должен был решаться соответствующей санкцией Лиги Наций. «По имеющимся сведениям, - как передавал из Германии глава НИД Г. В. Чичерин, - Франция уступила по всей линии, немецко-польская граница не гарантируется, однако Франция без Совета Лиги Наций не может помочь Польше. В Польше настроение крайне подавленное; это есть предательство ее Францией»¹⁴⁸.

Гарантийный пакт заключённый на Локарнской конференции являлся одним из важнейших проявлений в послевоенный период западного подхода к решению вопроса безопасности в Европе, который ясно показывал одностороннее понимание его авторами данного вопроса. В основе такого трактования европейской безопасности лежит теория «баланса сил», то есть противопоставления одних государств другим, исключения некоторых стран из возможной системы договоров и гарантий. Такими по сути являлись и Локарнские соглашения, которые давали гарантии только определенным участкам западных границ Германии, оставив при этом без каких-либо гарантий ее границы на востоке. Подписанные без непосредственного участия СССР договоры преследовали открытую антисоветскую цель.

¹⁴⁷ Локарнская конференция 1925 г. Документы. – М.: политиздат, – 1959.

¹⁴⁸ Там же.

Термин «европейская безопасность» вошел в оборот с подачи западных политиков в 20-е годы. Изначально в связи с появлением версальско-вашингтонской системы. Однако вскоре заложенный данной системой «баланс сил» дал первые сбои. Он совершенно не отражал настоящую расстановку сил в Европе. А именно действиям направленным на усиление Германии, ее экономической, военно-промышленной составляющей, тем процессам, которые не могли происходить по другому, то есть в счет ущерба Франции а также малых европейских государств союзников Парижа. Все это было отражено в подписании Локарнских договоров. Идя на их заключение, западные державы исповедовали исключительно свои личные интересы, которые отвечали военным и политическим задачам конкретной страны. Локарнские соглашения, имевшие закрытый характер и предоставлявший строго направленные гарантии, по сути только создавали видимость способов решения проблем общеевропейской безопасности.

Все это стало очевидным сразу после заключения Локарнских соглашений, в то время когда правительство Германии начало вести активную работу по устранению версальских ограничений. Последующие события дали понять, что руководящие круги в Германии довольно точно оценили потенциальные возможности, прописанные в Локарнских соглашениях. Локарнские соглашения для Германии оказались удобной юридической формой, которая до определённого момента сопутствовала пересмотру ряду пунктов мирного договора и в свою очередь не препятствовала открытому или тайному невыполнению других его решений.

Заключение Локарнского гарантийного пакта установило наметившееся в ходе эволюции международных отношений известные перемены в расстановке сил на европейском континенте. В первую очередь, это было

важным шагом для Германии, которую заново включили в европейскую политику, что в свою очередь навредило Франции, позиции которой заметно пошатнулись. В свою очередь это отвечало интересам Великобритании, так как сводило на нет лидирующие позиции Франции в Европе. Лондон в то же время становился не только основным гарантом безопасности, но и по сути, что было для него куда важнее, стал главным арбитром на европейском континенте. Созданная на восточных границах Германии нестабильность, только работала на пользу Англии и наносила ущерб французскому влиянию. В то же время она идеально подходила по взгляды правительства Германии и способствовала ее реваншистским амбициям.

Псевдомирная оболочка Локарнских соглашений служили ширмой, скрывшей явные противоречия между ведущими странами Запада. За неприкрытым пацифизмом деятелей Локарнских переговоров - Бриана, Чемберлена, Штресмана прятались настоящие политические задачи западных правительств, которые совсем не носили мирного характера.

Следовательно, в итоге Локарнских событий, под прикрытием мирных целей по сути решалось будущее Польши. Были заложены условия для воплощения реваншистских планов германского правительства и появлении угрозы безопасности в Европе.

Мы можем сделать вывод, что Локарнские соглашения смогли усилить просчеты в версальской системе и оказались предостерегающими событиями для внешней политики стран Европы, международных отношений, а главным образом оказались угрозой для независимости Польского государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резкие изменения в расстановке сил, столь характерные для данного периода международных отношений не раз сотрясали Версальскую систему. Они вызывались действиями одних стран и ставили другие страны в критическое положение. Серьезным кризисом Версальской системы в этот период стал Рапалльский договор, не менее сложные последствия имели и Локарнские соглашения. В отличие от великих мировых держав особенно тяжелые испытания выпадали на долю средних и малых стран. Данные государства нередко оказывались заложниками политических интриг мировых лидеров. И в первую очередь это были государства Восточной Европы, многие из которых накануне получили свою независимость. Например, Польша и Чехословакия. В то же время не стоит недооценивать роль государств Восточной Европы и их влияние на эволюцию международных отношений. Важнейшее место в истории дипломатии в период после завершения Первой мировой войны играли именно советско-польские отношения. На протяжении многих столетий они развивались весьма сложно. Радикальных изменений не произошло и после серьезных перемен в России в результате Октябрьской революции, когда молодое Советское государство приветствовало провозглашение независимости Польши. В исследуемый нами период данные отношения имели крайне нестабильный характер, во многом на них оказывали влияние старые предрассудки и множество стереотипов, в частности являющиеся следствием участия России в четырех разделах Польши в XVIII веке, советско-польской войны и многих других.

Глубокий отпечаток на советско-польских отношениях того времени, оставили обоюдные территориальные претензии связанные с установлением восточных границ вновь созданного независимого Польского государства, а также великодержавные амбиции Польши. Глава польского государства Ю. Пилсудский особенностью ее геополитического положения считал соседство

с такими державами как Германия и Россия (СССР). Но все таки политическим врагом номер один, по мнению Ю. Пилсудского, являлся Советский Союз. В дальнейшем Польша вынуждена была проводить политику равноудаленности от Германии и СССР.

В исследуемый период польско-советские отношения имели волнообразный характер. От резких обострений, которым являлся польско-советский вооруженный конфликт, до шагов по нормализации отношений на конференциях в Риге и Локарно. Во многом это определялось пробелами в Версальской системе, которая не учитывала многие проблемы во взаимоотношениях Польши с восточным соседом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Список опубликованных источников.**

1. Версальский мирный договор. – М., 1925 // Сайт электронной библиотеки республики Карелия <http://elibrary.karelia.ru>
2. Дирксен Г.Фон. Москва. Токио. Лондон: Двадцать лет германской внешней политики / Пер. англ. Лихачевой Н.Ю. – М.: Олма – Пресс, - 2001. – 455 с.
3. Документы внешней политики СССР. – М.: Госполитиздат. Т. 2. – 1958. – 803 с.; Т. 3. – 1963. – 760 с.; Т. 8. – 1959. – 723 с.; Т. 4. – 1960. – 835 с.
4. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. – М.: Наука. Т. 2. – 1964. – 719 с.; Т. 3. – 1965. – 607 с.; Т. 4. – 1966. – 559 с.; Т. 5. – 1967. – 612 с.
5. История США. Хрестоматия: пособие для вузов / Сост. Э.Я. Иванян. – М.: Дрофа, - 2005. – 399 с.
6. Красноармейцы в польском плену в 1919-1920 гг. Сборник документов и материалов. – М.: Мысль. – 2004. – 263 с.
7. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. В 2-х т. – Пер. англ. – М.: Изд-во иностр. лит. – 1957. Т.1. – 556 с.
8. Локарнская конференция 1925 г. Документы. – М.: Политиздат, - 1959. – 512 с.
9. Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 2. – М.: Политиздат. – 2002. 582 с.
10. Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. – Пер. с англ. – М.: Госполитиздат. – 1945. – 298 с.
11. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918 – 2000 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Т. 2. Документы 1910-1940-х годов. Сост. А.В. Малыгин. – М.: Московский рабочий. – 2000. – 243 с.

12. Советско-германские отношения 1922-1925 гг.: Документы и материалы. – М.: Полииздат, 1977. Ч. 1: (1922-1924 гг.). – 1977. – 408 с.; Ч. 2: (3 января 1925 г. – 14 октября 1925 г.). – 1977. – 383 с.

13. Тухачевский М. Поход на Вислу. Пилсудский Ю. Война 1920 года. – М.: Новости, - 1992. – 385 с.

14. Хауз Э. Архив полковника Хауза. Дневники и переписка с президентом В. Вильсоном и другими политическими деятелями. Подг. К печати Ч. Сеймуром. Перев. с англ. Т. 1 – 4. – М. 1937 -1945.

15. Хрестоматия по новейшей истории в 3-х томах. 1917-1939. – Т. 1. / Под. ред. Гафурова Б., Зубока Л., Майского И. – М. изд-во соц. экон. лит-ры. – 1960. – 928 с.

Исследования.

1. Ахматзян А.А. Рапалльская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922-1932 гг. – М.: Международные отношения. – 1974. – 303 с.
2. Бабенко О.В. Внешняя политика Польши 1920-1930 гг. в польской историографии / О.В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. – 2012, – №2. – С. 56-64.
3. Бабенко О. В. Польско-советские отношения в 1924-1928 гг.: От противостояния к сотрудничеству. – М.: ИНИОН РАН, МГУ, – 2007. – 224 с.
4. Бабенко О.В. Советско-польские отношения в 1920-1930-е годы / О.В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. Реферативный журнал. – 2004. – №3. – С. 98-106.
5. Бабенко О.В. Польша в системе международных отношений в 1919-1939 гг. / О.В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2004. – №3. – С. 89-97.
6. Бережков В.М. Страницы дипломатии и истории. - М.: Международные отношения. – 1987. – 613 с.
7. Бобылев П.Н. На защите Советской республики. – М.: Наука. 1981. – 307 с.
8. Борейша Е.В. К истории польского вопроса в XIX-XX веках // Европа = Europa. – Варшава, 2002. – Т. 2. – №1. – С. 215-232.
9. Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. – М.: Мысль. – 1970. – 412 с.
10. Военные аспекты взаимоотношений СССР и Германии. 1921 – июнь 1941 года. – М.: Политиздат. – 1992. – 308 с.
11. Гершов З.М. Вудро Вильсон. – М.: Мысль. – 1983. – 335 с.

12. Горлов С.А. Советско-германское военное сотрудничество в 1920 – 1933 гг. // Международная жизнь. – 1990. – №6. – С. 107-124.
13. Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин. – 1920 – 1933 гг. (военно-политические отношения СССР – Германия). – М.: ОЛМА-ПРЕССС. – 2001. – 352 с.
14. Горохов И., Замятин, Земсков Н.Г. В. Чичерин – дипломат сталинской школы. – М.: Политиздат. 1966. – 211 с.
15. Горохов В.Н. История международных отношений. 1918 – 1939 годы. Курс лекций. – М.: Моск. Унита. – 2004. – 288 с.
16. Гущин А.В. Польша и защита национальных меньшинств по международному и внутреннему праву 1919-1934 гг. [автореф. дисс.], М., - 2007. – 48 с.
17. Джонсон П. Современность. Мир с двадцатых по девяностые годы: в 2 томах. – М.: Наука. 1995. – 964 с.
18. Дурачински Э. Польская историография новейшей истории / Э. Дурачински // Новая и новейшая история. – 2002. – №3. – С. 28-57.
19. Европа в международных отношениях. 1917-1939 / А.О. Чубарьян, Н.В. Фарбман, С.В. Никонова и др. – М.: Наука. – 1979. – 438 с.
20. Зелинский М.В. Роман Дмовский как идеолог и теоретик польского национализма / М.В. Зелинский // Молодийвчений. – 2014. – №1. – С. 36-42.
21. Зубачевский В.А. Советская политика на северо-востоке Центральной Европы в начале 1920-х годов / В.А. Зубачевский // Отечественная история. – 2004. – №3 – С. 42-56.
22. Иванов Ю. Очерки истории советско-польских отношений в документах 1917-1945 гг. / Ю. Иванов // Наш современник. – 2003. – №10. – С. 49-58.
23. История государства и права Польши: [перевод с польского] Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.- М.: Юридическая литература, – 1980. – 559 с.

24. История дипломатии / Под. ред. Потемкина В.П. Т. 3. – М. – Л.: Гос. изд-во полит. лит-ры. – 1945. – 884 с.
25. Илюхина Р.М. Лига наций 1919-1934. – М.: Наука. – 1982. – 356 с.
26. Кантор Ю. Волос М. Треугольник Москва – Варшава – Берлин: Очерки истории советско-польско-германских отношений в 1918-1939 гг. – СПб.: Европейский Дом, – 2011. – 288 с.
27. Карой Л. Великобритания и Локарно. М. : Изд-во ИМО. – 1961. – 144 с.
28. Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир. – 1997. – 848 с.
29. Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: Проблемы становления и развития. 1918 – 1939. – М.: Информполиграф. – 1995. – 147 с.
30. Климовский Д.С. Германия и Польша в локарнской системе европейских отношений. – Минск, 1975.
31. Кондратюк С.В. Политическая и правовая система Второй Речи Посполитой / С.В. Кондратюк // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2014, – №4. – С. 16-20.
32. Манусевич А. К дипломатической истории вопроса о границах послеверсальской Польши / А.К. Манусевич // Исторический журнал. – 1944. – №4. – С. 62-69.
33. Манусевич А.Я. Трудный путь к Рижскому договору 1921 г. / А.Я. Манусевич // Новая и новейшая история. – 1991. – №1. – С. 27-38.
34. Матвеев Г.Ф. Еще раз о численности красноармейцев в польском плену в 1919-1920 годах / Г.Ф. Матвеев // Новая и новейшая история. – 2006. – №3. – С. 47-56.
35. Матвеев Г.Ф. Из истории вопроса о праве наций на самоопределение в годы войны / Г.Ф. Матвеев // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, – 2014. – № 1 (15), – С. 39-47.
36. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. – М.: Эксмо. 2004. – 672 с.

37. Мезга Н.Н. «Восточные кресы» в дипломатическом противостоянии СССР и Польши в 20-е годы / Н.Н. Мезга // Проблемы славяноведения. Брянск, 2000. – С. 48-54.
38. Миллер А.И. Об истории концепции Центральной Европы / А.И. Миллер // Центральная Европа как исторический регион.– 1996. – С. 37-45.
39. Михутина И.В. Западно-Украинская народная республика / И.В. Михутина // Славяноведение. – 2006. – №1. – С. 29-38.
40. Михутина И.В. К вопросу о провозглашении Советской Социалистической Республики Беларуси / И.В. Михутина // Славяноведение. – 2008. – №4. – С. 54-81.
41. Наленч Д., Наленч Т. Юзеф Пилсудский – легенды и факты. Пер. С польск. – М., –1990. – 399 с.
42. Никонова С.В. Очерк европейской политики Германии в 1924 – 1929 годах: От плана Дауэса к плану Юнга. – М.: Наука. – 1977. – 374 с.
43. Ольшанский П.Н. Рижский мир. Из истории борьбы Советского правительства за установление мирных отношений с Польшей (конец 1918 г. – март 1921 г.). – М.: Прогресс-культура. – 1969. – 543 с.
44. Ольшанский П.Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений 1921-1924 гг. – М.: Прогресс-культура. – 1974. 308 с.
45. Пайпс Р. Русская революция. — М.: «Захаров», - 2005. – 488 с.
46. Прицкер Д.П. Жорж Клемансо: Политическая биография. – М.: Мысль. – 1983. – 308 с.
47. Поздняков Э.А. Геополитика. – М.: Прогресс-культура. – 1995. – 347 с.
48. Симонова Т.М. Прометеизм во внешней политике Польши. 1919 – 1924 гг. / Т.М. Симонова // Новая и новейшая история. – 2002. – №4.– С. 47-63.
49. Советская внешняя политика 1917-1945: поиски новых подходов. – М.: Прогресс-культура. – 1992. – 347 с.
50. Социальная структура и политические движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Межвоенный период / Отв. ред. А.Х.

Клеванский; Рец.: Е.Ф. Фирсов, Б.Й. Желицки. – М.: Политиздат. 1986. – 245 с.

51. Симонов Т.М. Поле белых крестов. Русские военнопленные в польском плену/ Т.М. Симонов // Родина. – 2001. – №4. – С. 37-68.
52. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. – М.: Вагриус. – 2007. – 720 с.
53. Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. История Польши. Пер. с польск. – М.: Весь мир. – 2004. – 544с.
54. Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. – М.: Международные отношения. – 1989. – 319 с.